

Ностальгия	3
Судьба	5
Обман	10
Наваждение	14
Отъезд	18
Приключение	23
Первая любовь	30
Кинозвезда	39
Простая история	45
Загранпоездка	56

Ностальгия

О боже, как я смеялась, когда при мне произносили это слово! «Ностальгия? Ну, это не для меня!» - говорила я себе. Ностальгия по чему? По этим грязным вонючим подъездам, куда мой трехлетний сын входил, затыкая нос рукой? По коммунальной квартире без ванны и с крысами в туалете? По бесконечным очередям? По хамству во всех присутственных местах? По битком набитому транспорту?

А страх за подрастающих дочь и сына? «Неужели и их ждет такая же жизнь?» - спрашивала я себя. А Афганистан? Вдруг война там не закончится к моменту, когда подрастет мой сын? Я сходила с ума от этой мысли.

«Ну, уж нет, ностальгией-то я точно никогда не заболею», - убеждала я себя и рвалась из страны, как пел В.Высоцкий, «из всех сухожилий». Туда, на Запад, где есть все, где нет очередей, где можно выбрать то яблоко, которое тебе нравится, и никто не крикнет в лицо: «Ещё и выбирает...».

Да, я жила в прекрасном городе на Неве, но к красоте привыкаешь, как к чему-то постоянному, и перестаешь ее замечать. Некогда! Нет времени поднять глаза на этот дворец, и на этот, и на тот... Бегом! Бегом с работы в магазин, потом бегом домой – накормить, проверить уроки, уложить спать. Как белка в том самом колесе, которое крутится, крутится, крутится... И так день за днем,

год за годом. Бегом по Невскому, бегом по Гоголя, из магазина в магазин, из очереди в очередь. Некогда, нет времени...

И вот я здесь, на Западе. Действительно, все есть, все красиво, чисто, везде так приятно пахнет, все улыбаются, извиняются, не толкаются. Земной рай?!

И вдруг — что это? Перед глазами тысячи стоп-кадров: вот дом на углу Невского и Желябова, и вот еще дом на Кировском, и еще тысячи углов, домов, подъездов, окон, фонтанов, фронтонов...

Но я же пробегала мимо, не замечая их, даже не взглянув на них. Так когда же, в какой момент они отпечатались в моих зрачках моментальными снимками? Когда заглянули мне в глаза с мольбой: «Запомни нас навсегда!», как будто предчувствуя разлуку со мной? Как же я не заметила, что они длинными фото лентами улеглись где-то там, в бесконечных коридорах моей памяти!

Я просыпаюсь утром после прогулки по Невскому, по Летнему саду, по набережной Невы. Я действительно только что там была — вот это окно в одном из домов, оно необычной формы. А это ступени, по которым я спускалась к Неве...

Сон. Я называю это сном в ощущениях. Но не могла же я все это заметить, запомнить весь мой огромный город? Значит, смогла, значит, запомнила, значит все это и есть память сердца, от которой невозможно ни убежать, ни спрятаться. Она будет со мной до моей последней минуты.

А я не верила. Ностальгия? Это не для меня! Оказалось, и для меня тоже.

Впервые опубликовано в газете «Новое Русское Слово» от 22 марта 1996 г.

Судьба

«Браки заключаются на небесах»

Народная мудрость

Она готовилась к вступительным экзаменам на даче. Лето было типичным для Ленинграда - дождливым и холодным, что весьма располагало к этому занятию. Она сидела целым днями на веранде, закутавшись в одеяло, зубрила математику и немецкий, поскольку больше всего боялась именно этих предметов. К сочинению не готовилась, так как была уверена, что выберет свободную тему. Институт, куда она поступала, находился на другом конце города и за два часа дороги она старалась доучить то, что не успела дома. Экзамены сдала на удивление хорошо, хотя перед каждым изрядно нервничала.

И вот наступил день, когда должны были вывесить списки принятых в институт. Слегка волнуясь, она подошла к доске и стала искать свою фамилию. Вдруг рядом возник незнакомый парень и попытался заговорить с ней. Она незаметно глянула на него и подумала, что он явно не герой её романа. Найдя своё имя среди поступивших, она обрадовалась и направилась к трамвайной

остановке. Незнакомец не отставал и стал настойчиво приглашать её на танцы.

К танцевальным вечерам у нее было особое отношение. Не то, чтобы она не любила танцевать, но, при всей своей привлекательности, она не пользовалась успехом на танцевальной площадке. Это её очень удивляло и обижало, поэтому на танцы она принципиально не ходила. Но приглашение означало наличие постоянного партнера и она, скрепя сердце, согласилась.

Вернувшись на дачу, попросила подругу, на всякий случай, поехать с ней вечером. Парень ждал у входа в дом культуры и слегка удивился, что она пришла не одна, но ничего не сказал, и они прошли в танцевальный зал. Танцевал он прекрасно, но настроение почему-то не поднималось, видно сработал привычный стереотип нелюбви к этим вечерам. Она всё чаще предлагала ему вместо себя подругу, а сама сидела в сторонке, наблюдая за танцующими. Наконец, ей это надоело и она, незаметно выскользнув из зала, уехала на дачу, надеясь, что на этом их знакомство и закончится.

Каково же было её удивление, когда придя на первую лекцию, она увидела его среди студентов. В перерыве он подошел к ней и заговорил как со старой знакомой. «Вот привязался!» - подумала она, но разговор поддержала. Они оказались на одном потоке, поэтому, волей не волей, виделись почти каждый день, но близкого знакомства она старалась избегать и от свиданий отказывалась. Иногда он поджидал её около аудитории, но, увидев его издалека, она пряталась за подруг и старалась незаметно исчезнуть.

Однажды летом, кто-то предложил поехать отдыхать в Севастополь. Увидев этот город, она влюбилась в него всем сердцем и стала ездить туда каждое лето. У неё там было много друзей из разных городов, и она весело проводила время. Она знала, что здесь живут его родители, и он приезжает сюда на каникулы, но они ни разу не встретились в городе.

Как-то раз в сентябре, когда вся компания уже разъехалась, она, решив задержаться ещё на неделю, отправилась в кассу за билетами на поезд и вдруг нос к носу столкнулась с ним. Она немного скучала без друзей и обрадовалась встрече, поскольку не любила одиночества. Они поболтали, и он предложил поехать в свою любимую бухту, которую мало кто знал и где обычно было безлюдно.

Место это находилось далеко за городом на берегу открытого моря, и они долго добирались туда на автобусе. Когда он подвёл её к краю обрыва и показал, куда им надо спуститься, у неё задрожали коленки, но желание достичь цели пересилило страх. Цепляясь за камни и кусты, почти по отвесной тропе, она с его помощью добралась до низа. Это было довольно рискованно, но то, что предстало перед её взором, стоило того. Вокруг возвышались необыкновенной красоты скалы, вода в небольших и глубоких бухтах была абсолютно прозрачной, а дальше простиралось бирюзового цвета море. Она пришла в восторг от увиденного, вспомнив переполненные общественные пляжи и воду, весьма далекую от чистоты.

Они стали ездить туда каждый день и, наслаждаясь жаркой погодой, загорали, купались и ныряли с маской, обследуя подводные гроты. Он угощал её дивными оладьями с яблоками, приготовленными его мамой. Она ни разу не пожалела, что приняла его приглашение, и была страшно рада, что он открыл для неё такую красоту. К тому же он оказался приятным парнем, и общение с ним доставляло ей удовольствие. Но каникулы заканчивались, и она уехала домой, полная впечатлений.

Студенческая жизнь текла по своим законам. Они часто виделись на лекциях, иногда их пути пересекались в каких-то компаниях, но у каждого были свои привязанности, и они оставались просто друзьями. Порой от подруг она узнавала, что

нравится ему и он переживает, что она не обращает на него внимания. Но её это мало волновало, поскольку ведь сердцу не прикажешь любить, если оно этого не хочет. Правда, иногда она вспоминала их летнюю встречу, но это был лишь один из эпизодов в ее, довольно насыщенной событиями, жизни.

К четвертому курсу почти все её подруги уже были замужем, но её как-то не тянуло к семейным узам. Предложения были, но душа ни к кому не лежала, как будто кто-то там, в небесных сферах, внимательно следил за ней, оберегая от необдуманного шага.

На последнем курсе они стали чаще видаться и даже вместе встречали новый год, но отношения по прежнему оставались чисто дружескими. Летом, перед преддипломной практикой, она поехала отдыхать к своему приятелю в Одессу. Узнав об этом, он сказал, что будет там в это же время и предложил встретиться. Но встреча не состоялась, так как она, изменив свои планы, внезапно улетела в Сочи.

Как-то в сентябре, выходя из своей квартиры, она увидела его на лестничной площадке. Он только что вернулся с практики и пришёл повидаться с ней. Она пригласила его к себе, и они стали обсуждать последние институтские новости. Между делом заговорили о распределении, поскольку в то время это была самая актуальная тема. Он сказал, что ему предлагают работу в далёком сибирском городе. Внезапно сердце её сжалось от мысли, что он уезжает навсегда, и они вряд ли когда-нибудь увидятся. Она поняла, что не хочет этого, но не знает, как ему помочь.

Ей вдруг вспомнились история их знакомства, удивительная встреча в Севастополе и множество других случайных, а может неслучайных, встреч за эти пять лет и она подумала, что из всех её поклонников он оказался самым постоянным, а она как-то не

задумывалась об этом. Эти воспоминания словно что-то перевернули в её душе, заставив взглянуть на всё это совсем другими глазами.

Они стали встречаться, и она вдруг открыла в нём то, что не замечала раньше. Он был очень начитан и, зная наизусть огромное количество стихов, распахнул для нее дверь в мир поэзии. Оказалось, что их взгляды на жизнь во многом совпадают, и им есть о чём поговорить. Стояла золотая осень, и они бродили по аллеям парков, наслаждаясь теплой погодой и осенней красотой. Ей было интересно с ним, и она поняла, что с нетерпением ждет каждой встречи.

Её подкупала нежность, с которой он к ней относился, и казалось, что он любит её, но почему-то молчит об этом. Она терялась в догадках, не понимая причину его молчания. «Наверно, я очень долго мучила его и он боится поверить в своё счастье» - решила она.

Приходя на свидание, он каждый раз дарил ей одну хризантему, чем окончательно растопил её сердце. Нельзя сказать, что она была сильно в него влюблена, но он нравился ей и она подумала, что может, наконец-то, нашла свою судьбу.

Между тем время распределения неумолимо приближалось. Она чувствовала, что он уже занял частицу её сердца, и была не в силах расстаться с ним. Однажды, когда он был у неё в гостях, она, неожиданно для себя, сказала: «Давай поженимся!». Через два месяца она вышла за него замуж.

Обман

После первого курса ей, как спортсменке, дали в институте путёвку в спортивный лагерь в Закарпатье. Место было прекрасное. Палатки стояли прямо под фруктовыми деревьями, яблоки и сливы висели над головой, только не ленись протянуть руку. Вокруг было полно виноградников, куда, с риском получить заряд соли в заднее место, наведывались ребята из лагеря. Рядом текла речка со смешным названием Баржава, около которой по утрам они делали зарядку. Ей нравилось всё — погода, общение со сверстниками, занятия спортом и поездки по окрестным городкам.

Она была молода, привлекательна, сердце её было открыто для любви, но пока никто не пытался туда войти. Вечерами часто собирались в палатке и пели песни под гитару. Однажды она почувствовала, что кто-то взял её за руку. Ей это показалось странным, и когда зажгли фонарик, она разглядела рядом парня, которого уже видела раньше, но не была с ним знакома. Он предложил проводить её до палатки, где она жила, и по дороге они разговорились. Она спросила, с какого он курса и удивилась, что он

вообще не из Ленинграда, а живёт в Курске и сюда приехал со своей девушкой, которая училась в её институте. Знакомы они были ещё с детства и давно любили друг друга, но здесь та влюбилась в другого и бросила его. Он был в отчаянье и не знал, что теперь делать. Она произнесла какие-то слова сочувствия и ушла спать. На следующий день они встретились как старые знакомые, и она поняла, что он не прочь утешиться с ней. «Почему бы и нет?» - подумала она, тем более что внешне он ей очень понравился. Подружившись, они прекрасно провели остатки отпуска и, расставаясь, пообещали писать друг другу.

Вскоре она стала получать от него нежные письма и между ними завязалась переписка. На зимние каникулы она пригласила его в гости. Он приехал, и роман продолжился полным ходом. Она устроила его в студенческое общежитие, познакомила со своей компанией, показала Ленинград и поняла, что увлеклась им. Он был довольно бывалым парнем и попытался перейти к более близким отношениям, но она отвергла все его притязания, не желая переступить черту. Он был раздосадован таким поворотом событий и уехал недовольным. «Ну, значит, так тому и быть!» - решила она и выбросила его из головы.

Но через некоторое время она опять стала получать от него письма, и переписка возобновилась. Летом он пригласил её приехать к себе в гости. Время было тогда голодное, особенно в провинции, и она, набрав полные сумки продуктов, отправилась в Курск знакомиться с его семьёй.

После Ленинграда город поразил своей запущенностью и провинциальностью. Там была одна центральная улица, где стояли каменные дома, а дальше - сплошь деревенские домики с удобствами на улице. На весь город был один кинотеатр, один театр и один ресторан, да и тот на вокзале. Она остановилась в их доме, но чувство

вала себя неуютно, поскольку родители были не очень приветливы с ней. Он возил её по своим друзьям и знакомым, словно хотел похвастаться столичной девушкой. Ей это было скучно и неинтересно и казалось, что она попала в чуждый для неё мир. Она все чаще вспоминала свой дом и вскоре уехала с мыслью прекратить знакомство.

К её удивлению, он начал снова забрасывать её страстными письмами. Она без особой охоты отвечала ему, порой не понимая, зачем ей это нужно. Он умолял её приехать к нему на зимние каникулы и, удивляясь себе, она согласилась. Как видно, он все еще нравился ей. В этот раз там было холодно и еще более неуютно. Она мёрзла и не горела желанием опять ездить в гости к его друзьям, но других развлечений просто не было.

Поразмыслив, решила уехать домой, но он вдруг сказал, что собирается съездить куда-то по делам. Пообещав вернуться через несколько дней, попросил дождаться его возвращения. И она осталась, сама не понимая, почему. Родители как-то странно поглядывали на неё, и она чувствовала себя не в своей тарелке. Ей казалось, что они недовольны её присутствием и ждут, не дождутся её отъезда. Она и сама очень хотела домой, но некая странная сила удерживала её там.

Каникулы заканчивались, и она стала собираться в дорогу. Он приехал накануне отъезда. На следующий день, провожая её на вокзал, он вдруг сказал: «Я тебя никогда не любил, а познакомился с тобой, чтобы вызвать ревность той, которую любил всё это время, надеясь вернуть её. Сейчас она вышла замуж, и ты мне больше не нужна». Это было, как гром среди ясного неба. Она ожидала чего угодно, но только не такого изощрённого предательства. Её будто ударили по лицу. Высказав всё, что о нём думает, она уехала домой, не понимая, как она, достаточно проницательная девушка, ничего не замечала и верила ему. Она старалась его забыть, но обида осталась, как заноза, и не давала покоя.

Летом, собираясь в отпуск на юг, она перед отъездом послала телеграмму, что едет к нему в гости и просит встретить. Она всю дорогу думала, что ему скажет, если он придет на вокзал. Поезд остановился у перрона. В лёгком сарафанчике она вышла из вагона и увидела его. У него было испуганное и в тоже время растерянное лицо. И тут она поняла, что он ей абсолютно безразличен и зря она так долго переживала. Ей стало легко и свободно, как будто из души вытащили ту самую занозу. Они обменялись несколькими фразами, но говорить было не о чем. Попрощавшись, она вернулась в вагон весьма удовлетворённая. Впереди её ждал любимый южный город.

Наваждение

Она забеременела через полгода после свадьбы. Беременность приживалась тяжело, она сильно мучилась, но всё постепенно пришло в норму, осталась только лёгкая тошнота. Летом они с мужем собрались к его родителям в Севастополь, но ему не дали отпуск. Подумав, они решили, что она сможет поехать одна, тем более, что поезд был скорый, без пересадки, а там её встретят. Кто-то посоветовал взять с собой лимон, засыпанный сахаром, для снятия тошноты.

Поезд отправлялся ночью. Когда она вошла в купе, там уже сидели двое мужчин, один молодой, другой среднего возраста. В первый момент она расстроилась, потому что наличие мужчин в тесном купе предполагает некоторые неудобства, но, к её удовольствию, оба, не сговариваясь, вышли, как только она собралась лечь спать. Она поставила банку с лимоном на стол, чтобы иметь её под рукой на всякий случай, и мгновенно уснула.

Утром, открыв глаза, она увидела, что на столе была разложена обычная поездная снедь, в стаканы налит горячий чай, и они явно ждали её пробуждения. За завтраком они познакомились. Беседа

текла легко и непринуждённо, как будто они были давно знакомы, что не редкость, когда люди оказываются вместе в замкнутом пространстве

купе. Ей было приятно их внимание, и она поняла, что они наперебой ухаживают за ней, пытаются предугадать каждое её желание. Её слегка подташнивало, и она время от времени сосала лимон, при этом думая, догадываются ли они, что она беременна. Почему-то эта мысль не давала ей покоя. За окном пролетали летние пейзажи, и эта красота, ожидание отпуска и ухаживание попутчиков отодвинули назад все переживания последних недель и привели её в хорошее настроение.

Вдруг она заметила, что взгляд её всё чаще задерживается на молодом человеке. Тот определённо нравился ей, поскольку был довольно симпатичным, и к тому же весёлым и приятным в общении. Он тоже с интересом поглядывал на неё, вызывая некоторое смутение в душе. На остановках они выходили погулять и, купив всяческих даров лета, возвращались в купе и устраивали пир. Жизнь казалась ей прекрасной, и она просто купалась в волнах мужского внимания.

Внезапно она ощутила давно позабытое волнение и поняла, что влюбилась, как девчонка, в этого, почти незнакомого парня. В первый момент она испугалась: «Я же замужем, люблю мужа, да к тому же жду ребёнка!». Но это чувство быстро сменилось досадой и сожалением о том, что она не свободна и встретила свою мечту, когда уже поздно что-либо изменить. Это было похоже на наваждение - всего несколько часов знакомства, а она уже готова зачеркнуть всю свою прошлую жизнь.

Вечером пожилой попутчик, тепло попрощавшись, вышел на своей станции, и они остались вдвоем. Женским чутьём она понимала, что тоже нравится ему. В купе уже давно стемнело, но они не зажигали свет. За окном мелькали огни пролетающих мимо

станций и деревень, иногда освещая его лицо, ставшее таким близким. Они говорили и говорили, как будто всю жизнь ждали этой встречи. Ближе к ночи в купе вошла женщина с маленьким ребёнком, который всё время плакал. Им пришлось выйти в коридор, где, не в силах расстаться, они простояли до утра. Он должен был сойти в Симферополе, куда поезд прибывал в пять часов. Они вышли на перрон в туманные сумерки крымского утра. Зябко кутаясь в кофту, она с грустью смотрела на него. Раздался гудок. Они обнялись, и он сказал, что будет ждать её через два дня на Графской пристани в Севастополе. Едва сдерживая слезы, она обещала придти.

Через два часа её встречали родители мужа. Зная о беременности, они были довольны, что свой отпуск она проведёт у них в гостях. Хотя дорога утомила её, она была рада вновь увидеть знакомые места, поскольку студенткой все летние каникулы проводила в Севастополе. Она безумно любила этот город с его бульварами, неповторимым запахом моря и фруктов, шумом красочных базаров и древним Херсонесом.

После завтрака она пошла на почту, чтобы дать телеграмму мужу. Солнце уже сильно припекало, дорога была неблизкой, и она еле-еле дотащилась до места. Внезапно ей стало дурно и она, почти теряя сознание, успела сесть на стул. Очнувшись, не сразу поняла, где находится. В ушах стоял звон, а перед глазами плавали разноцветные круги. Немного придя в себя, она отправилась в обратный путь.

Страх повторения обморока и боязнь не дойти до дома лишили её последних сил.

Она с трудом добралась до квартиры, и тут у неё началась истерика. Всё пережитое за последние сутки выплеснулось наружу. Свекровь, напоив валерьянкой, уложила её в постель, и она крепко уснула. Проснувшись, она внезапно вспомнила о предстоящем свидании и стала думать, как объяснить необходимость поездки в центр города.

И вот наступил этот долгожданный день. Накануне она предупредила свекровь, что собирается встретиться с подругой, живущей в самом центре. Красиво причесанная, в своем любимом платье она уже собралась уходить, как вдруг поняла, что никуда не поедет, что не сможет переступить неведомую ей черту. Объяснив свекрови решение остаться дома плохим самочувствием, она ушла к себе в комнату и проплакала весь вечер.

Через две недели неожиданно приехал муж. После первых объятий и поцелуев она почувствовала странную неприязнь к нему. В первую же ночь она попросила его лечь отдельно, сославшись на недомогание. Её стало всё раздражать в нём — как он ест, как ходит, как разговаривает. С каждым днём ситуация становилась всё хуже. Если они шли гулять, она старалась перейти на другую сторону улицы, только бы не идти с ним рядом. Придя на пляж, садилась подальше, лишь бы его не видеть. Она практически не разговаривала с ним. Положение становилось катастрофическим, поскольку всё это происходило на глазах у родителей. Они не могли понять таких отношений между молодожёнами, да она и сама не знала, что с ней происходит. Муж попытался поговорить с ней, но из этого ничего не вышло. Она понимала, что причиняет ему боль, но ничего не могла с собой поделать. Иногда ей казалось, что она его просто ненавидит.

Так прошли две нелёгкие недели. Её отпуск заканчивался, и она уехала домой. Тамошняя жизнь закружила суетой, работой, встречами с подружками и время пролетело незаметно.

В день приезда мужа она в смятении поехала на вокзал, в душе боясь встречи с ним. Поезд медленно подходил к перрону. В окне вагона она увидела его лицо и вдруг поняла, что любит его и никто ей больше не нужен. Как будто пелена упала с глаз, и она вновь вернулась в состояние покоя и любви.

Жизнь потекла в привычном русле. Роды, необыкновенное счастье материнства и заботы полностью поглотили её, и она почти забыла ту странную историю.

Однажды муж спросил её, что же тогда с ней было. Она сослалась на беременность и плохое самочувствие, хотя в душе знала, что причиной всему было чувство мгновенной влюблённости в купе поезда и отчаянье, что это случилось, когда она уже была замужем.

2008 г.

Отъезд

Брат мужа с семьёй собрался эмигрировать в Израиль. Она узнала об этом по телефону за две недели до их отъезда и была крайне удивлена, что такое важное событие держалось в секрете. Это были те сумасшедшие годы, когда все, кто имел возможность уехать, бросали насиженные места и кидались в полную неизвестность, лишь бы покинуть страну. Она слегка испугалась, поскольку у них только что родился второй ребёнок и желания уезжать у неё не было. А тут родной брат! Мало ли что взбредёт мужу в голову - идеи бывают порой очень заразительны. Но всё, слава Б-гу, обошлось, хотя она видела, что он переживает.

Вместо Израиля брат уехал в Канаду. Письма приходили с красочными фотографиями заграничной жизни и, на фоне местного унылого бытия, это казалось просто сказкой. Она до сих пор жила в коммунальной квартире с мамой, мужем и двумя детьми в жутких

условиях, испытывая на себе все «прелести» неустроенного быта с многочисленными соседями. Иногда с иронией говорила, что в Африке любая бедная семья имеет жалкую лачугу, но зато отдельную, а она, живя в одном из красивейших городов мира, должна сосуществовать бок о бок с абсолютно посторонними людьми. Возможности же выбраться из этого кошмара практически не было.

Но тут им внезапно повезло. Их дом пошёл на капитальный ремонт, и она к своим 34 годам получила с семьёй отдельную квартиру на далёкой окраине в бывших дачных местах. Несмотря на то, что ближайший магазин был в нескольких остановках, а перспективы на установку телефона были весьма отдалёнными, она была счастлива и не вспоминала старую квартиру, хотя там прошло почти 30 лет ее жизни.

Брат иногда присылал посылки, что позволяло немного приодеть детей. Порой заходили разговоры об отъезде, но ситуация в стране менялась к худшему, двери потихоньку закрывались, и постепенно все утихло само собой. Правда детей она отдала в английскую школу, так, на всякий случай, да и преподавание там было намного лучше. Они обустроили квартиру, и она зажила обычной повседневной жизнью с теми же тяготами ленинградского быта.

Однажды муж поехал в Дом книги на Невском. Он собирал библиотеку и пользовался любой возможностью выбраться в центр. Зайдя в отдел иностранной литературы, он услышал, как продавщица громко спросила, говорит ли кто-нибудь по-английски. Он ответил, что немного знает язык, и подошел к двум иностранцам - это была американская супружеская пара. Они познакомились, и он предложил показать им город. Целый день они провели вместе и остались так довольны прогулкой, что решили встретиться на следующий день. Он попросил разрешения привести с собой дочь, поскольку она

хорошо говорила по-английски. Второй день прошел не менее интересно, и, расставаясь, они обменялись адресами, причем американцы пригласили его в гости. Он поблагодарил, при этом подумав, что они явно не знают наших реалий.

Но тут грянула перестройка, режим несколько ослабил свои путы, и появилась возможность повидать родственников за границей. Вновь заговорили об эмиграции. Первой из их семьи поехала в гости к сыну свекровь. Вернувшись через полгода, она сказала, что брат по финансовым соображениям не может вызвать их к себе. «Ну, значит, не судьба!» - подумала она, но мысль об отъезде из головы не выкинула.

Тем временем дочь в 18 лет вышла замуж и почти сразу забеременела. Беременность протекала тяжело, она возилась с ней, как с малым дитём, больше ни о чем не думая. К тому же сыну было уже 14 лет, не самый легкий подростковый возраст, хотя больших хлопот он ей не доставлял.

Но, как говорят: «Человек предполагает, а Б-г располагает». Муж все это время переписывался с той американской парой и они усиленно звали его в гости. Он решил воспользоваться этой возможностью и попросил их прислать приглашение. Через несколько месяцев пришел вызов. Ни на что не надеясь, он пошёл по инстанциям и неожиданно получил визу не только в Штаты, но и в Канаду. С большим трудом достав билет, он улетел в Нью-Йорк.

Она осталась с дочкой, которая вот-вот должна была родить. Муж регулярно звонил из мест, о которых она читала только в книгах: Орlando, Вашингтон, Бостон. Американцы, знавшие его всего два дня, устроили ему тур по стране, оплатив всю поездку. Для нее эти люди были словно инопланетяне. Через три недели брат забрал его в Канаду. Они встретились через 15 лет.

Тем временем дочь родила совершенно очаровательную девочку, первую ее внучку, в которую она влюбилась, как только взяла на руки. Потекла сумасшедшая жизнь со стиркой, глажкой и прочими заботами, поскольку они жили в одной квартире. К ночи она просто падала от усталости.

Муж звонил теперь уже из Канады, и вдруг она услышала, что надо собираться ехать, так как появилась возможность получить разрешение на прямой въезд в Канаду, минуя Италию. Она пришла в ужас. Куда, зачем? Здесь дочь, обожаемая внучка, мама, квартира. Как бросить всё, что собиралось годами, и уехать на пустое место, в полную неизвестность. Правда, там был брат с семьей, но кто знает, как их примут, где работать, на что жить, а им уже по 45.

Наконец, муж вернулся и привез два чемодана детских вещей для внучки, каких она в жизни никогда не видела. Наступило лето, муж начал оформлять документы и она, как во сне, ездила по учреждениям. В голове стучала лишь одна мысль, как она оставит здесь семью дочери и маму. Брат не мог взять на гарант всех вместе, поэтому она могла уехать только с мужем, сыном и свекровью.

Где-то в душе, она понимала, что ехать надо, потому что надежд на перемены в стране не было, но страх не отпускал. Наконец все было оформлено, заказаны билеты и муж взял на себя все хлопоты по оформлению багажа. Она пребывала в полной прострации. Приходили прощаться друзья, завидовали им, но ей уже было все равно.

Улетать они должны были из Москвы. День отъезда рассек её сердце пополам и остался в памяти отчаянием и ужасом. Она помнит, как её под руки вывели из квартиры в полуобморочном состоянии, помнит тёмный перрон, забитый их друзьями, слёзы прощания, вагон, где ей дали стопку коньяка, чтобы она уснула. Провожать их поехали близкие друзья. Пока муж сдавал багаж, она бродила с подругой по Москве, заходила в церковь, ставила свечки и всё время плакала. Было только одно желание

вернуться домой к своим родным. Но обратной дороги не было, и в самолёт она вошла более спокойной, принимая всё, как свершившийся факт. С этого момента началась её эмигрантская жизнь.

Первые полгода она думала, что сойдёт с ума. Утром, открывая глаза, она не могла понять, где находится, и как оказалась так далеко от родного дома. Она плакала все дни напролёт. Муж нашел работу через два месяца, сын пошел учиться в школу, а она была не в состоянии что-либо делать. Но приезд дочери с внучкой буквально вернул её к жизни, и она потихоньку начала привыкать к новому месту. Несколько лет она страдала от ностальгии, но потом и это прошло. Со времени отъезда, в Петербурге ни разу не была, хотя друзья всё время зовут. Но, ей кажется, что встреча с прошлым может стать для неё непреодолимым испытанием.

Господь подарил ей вдохновение, и она свои переживания, сомнения и счастливые моменты выразила в стихах. Порой, вспоминая всё случившееся, она твердо убеждена, что судьба её расписана на небесах. Раз она уехала, значит, кто-то там решил, что здесь ей будет лучше и, выдернув с корнем из той страны и пересадив в эту, сказал: « Живи!». И она живёт, подчиняясь Его воле.

2008 г.

Приключение

Их было четверо, парней в белоснежной морской форме, сидевших за столиком кафе, куда она с двумя подругами зашла поесть мороженое. Свободных мест не было, и они в нерешительности остановились у входа, с интересом поглядывая в их сторону. Тех тоже явно заинтересовало появление девушек. «Похоже, с нами хотят познакомиться!» - сказала одна из подруг. Так и вышло. Парни подошли к ним и предложили пойти вместе погулять. Возражений не последовало и они всей компанией отправились на Приморский бульвар. По дороге познакомились. Оказалось, что ребята учатся в Одессе и проходят студенческую практику на кораблях в Севастополе. Незаметно компания разбилась на пары, и четвёртый, увидев, что он лишний, исчез.

Ей достался высокий симпатичный парень, оказавшийся к тому же ещё весёлым и остроумным. Вскоре все разбрелись, кто куда, и они остались вдвоём. Вокруг шумела красочная толпа, цвели

платаны, сверкало море, и жизнь была прекрасна, как сама юность. Они бродили по городу, сидели на пляже, разглядывая корабли, стоявшие в бухте, и без умолку болтали. Вдруг она спохватилась, что может опоздать на последний катер, идущий на Северную сторону, где она снимала с подругами комнату. Они помчались на пристань, и она еле успела вскочить в отходящий катер. Он крикнул, что будет ждать её завтра вечером на том же месте.

Весь следующий день разговоры были только о новых знакомых и вечером они поспешили на свидание. Парни ждали их на Графской пристани, и все вместе они пошли гулять по городу, заходя в маленькие кафе, где пробовали дешёвое крымское вино и ели вкусные крымские чебуреки.

Вскоре стемнело, и кто-то предложил поехать купаться в какую-то дальнюю бухту, на что все с радостью согласились. Она сказала одной из подруг, что у неё нет с собой купальника, но та успокоила её, пообещав что-нибудь придумать. Подруги были старше её, уже побывали замужем, и приглашение поехать вечером на пустынь

новый пляж с почти незнакомыми ребятами не вызвало у них никаких опасений. Она же слегка засомневалась, но потом подумала, что ребята такие же студенты, как и она, и ей, пожалуй, не о чем беспокоиться. В голове немного шумело от выпитого вина и поездка казалась очень заманчивой.

Добравшись до места, они разожгли костёр и вскоре подруги со своими кавалерами отправились купаться. Он предложил ей пойти вместе с ними, но она посетовала на то, что у неё нет купальника. Он засмеялся и сказал, что так даже интересней. С удивлением посмотрев на него, она отказалась. Он был явно недоволен, но настаивать не стал и они остались у костра.

Немного поболтав, они начали целоваться, и она вдруг почувствовала, что он стал расстёгивать на ней платье. Ей это не

понравилось, и она попросила его прекратить. Он удивился и, искренне не понимая, зачем же она сюда пришла, продолжил свои попытки. И тут осознав, что попала в переделку и надо из неё как-то выбираться, она стала лихорадочно соображать, что делать, так как помощи ждать было не от кого.

Подруги резвились где-то в море, вокруг пустынный берег, кричи не кричи, вряд ли кто-либо услышит. Оставалось надеяться только на себя. Пытаясь его остановить, она прибегла к последнему, казавшемуся ей спасительным, аргументу и сказала, что ещё девушка и близких отношений с мужчинами у неё не было. Он явно ей не пове

рил, хотя это была правда, но что-то заставило его остановиться. Вероятно, сработал инстинкт самосохранения, поскольку неприятности ему в тот момент были ни к чему, но она чувствовала, что он был просто взбешён таким поворотом событий. «Вот него-дядь!» - подумала она и, ни слова не говоря, поднялась и пошла в сторону улицы, огни которой едва виднелись вдалеке. Вокруг царила непроглядная тьма и она с трудом различала тропинку, вдоль которой темнели заросли кустов. Ей стало страшно, но пути назад не было. Надо было как-то добираться до улицы, где она надеялась найти спасение.

Вдруг она услышала за спиной чьи-то шаги и очень испугалась. Но это оказался он, и они молча дошли до остановки. Подошёл троллейбус, и он предложил проводить её до пристани, на что она ответила резким отказом. Когда захлопнулись двери, её начало трясти и слёзы полились из глаз. «Дура! В следующий раз будешь думать, куда и с кем ходить по ночам!» - сказала она себе. Добравшись до дома абсолютно обессиленная, она рухнула на кровать и мгновенно уснула.

Утром она всё рассказала подругам. Они слегка посочувствовали, но явно не поняв её переживаний, предложили снова пойти на свидание, посоветовав просто обо всём позабыть.

«Забыть? Ну, уж нет! Этого я никогда не забуду, а уж тем более не прощу!» - ответила она и осталась дома.

Вернувшись вечером, они рассказали, что он сожалел о том, что она не пришла. Но ей было совершенно всё равно, сожалел он или нет, поскольку она вообще не собиралась с ним больше встречаться. Где-то через пару дней подруги собрались на проводы ребят, чья практика уже закончилась, и передали ей его просьбу придти в порт. «Какая наглость!» - возмутилась она и наотрез отказалась.

Каково же было её удивление, когда они, вернувшись домой, сказали, что он ждал её до последней минуты и просил передать записку. Развернув её, она прочитала, что он просит у неё прощения и надеется, что они встретятся когда-нибудь в Одессе. «С чего это он вздумал извиняться?» - удивилась она, но вскоре всё выяснилось. Оказывается, подруги объяснили ему, что она не солгала и зря он её обидел. «Похоже, ему стало стыдно!» - решила она и, со свойственной юности непоследовательностью, тут же простила его. «Наверное, я и сама в чём-то виновата, поскольку должна была предвидеть, чем это может закончиться» - подумала она. Но пароход уже уплыл, и досадное приключение уплыло вместе с ним.

После возвращения в Ленинград, она довольно редко виделась со своими летними знакомыми, поскольку в круг её близких друзей они не входили. Просто кто-то дал им адрес того места в Севастополе, где она обычно отдыхала, и они оказались вместе в одной комнате. Из их рассказов она поняла, что они переписываются с теми ребятами, а кто-то из них даже приезжал в гости.

Как-то незадолго до ноябрьских праздников они позвонили ей и предложили поехать в Одессу. «А я-то тут причём?» - удивилась она, но вспомнив своё приключение, казавшееся уже не таким трагичным, и его извинительную записку, подумала, что, пожалуй, не прочь встретиться с ним, и тут же согласилась.

Билетов на поезд не было, но они не собирались сдаваться. С большим трудом, но всё же достали билеты на самолёт, правда, только до Кишинёва. «А уж там как-нибудь доберёмся!» - решили они и отправились в путь. Свободных мест в салоне не оказалось, и их посадили на какие-то тюки в самом хвосте. Дул сильный встречный ветер, самолёт болтало, и они вышли из него уставшие и слегка укачавшиеся. Была уже ночь, города они не знали, но каким-то образом добрались до вокзала, где билетов до Одессы не было и в помине. Вокзал до отказа был забит людьми, желающими добраться до окрестных сёл и деревень и безуспешно штурмующими кассы.

Положение было безвыходным и они растерялись, не зная, что же делать дальше. Неожиданно кто-то подсказал, что можно нанять частную машину. Правда, стоит это будет недёшево, но других вариантов не было. К счастью, нашёлся попутчик, готовый разделить с ними расходы, и они, очутившись после всех мучений в тепле и комфорте, моментально уснули.

Только под утро они добрались до места. С огромным трудом нашли какую-то гостиницу, где в номере было человек десять, но и это было большой удачей, потому что город под праздник наводнили приезжие. Одна из подруг позвонила своему приятелю, и тут выяснилось, что их здесь никто не ждал. Мало того, их приезд оказался, мягко говоря, нежелательным, поскольку у тех ребят были свои подружки. Весть о появлении «летних увлечений» быстро разнеслась по городу и вызвала переполох. Было похоже, что назревает скандал. Она была не очень расстроена таким поворотом событий, так как поехала просто из любопытства. Подруги же были сильно раздосадованы, явно ожидая более тёплого приёма. Они не знали, чем занять себя в незнакомом городе, тем более, что возвращаться домой они должны были только через два дня.

Неожиданно в номере появился парень, которого она с трудом, но всё же вспомнила — это был тот четвёртый, который тогда незаметно исчез. Им стало ясно, что его послали спасать ситуацию. Был праздничный день, по городу шла демонстрация и он вытащил их на улицу, а вечером пригласил к себе домой. Там собралась большая компания, в которой их прежних знакомых не было. Праздник есть праздник, и они весело отмечали его, забыв обо всех неприятностях. Парень, пригласивший их в гости, начал ухаживать за ней. Оказалось, что он помнил её с той встречи в кафе, где она приглянулась ему, и был рад её приезду.

На следующий день он позвал её посмотреть город, хотя погода была явно не для прогулок. Было ветрено и дождливо, но она в Одессе никогда не была и решила, что раз уж попала сюда, надо увезти с собой хоть какие-то впечатления от города. В день отъезда, на вокзале, он попросил у неё адрес. Она вернулась домой, очень довольная поездкой. Через некоторое время между ними завязалась переписка.

Зимой он приехал к ней в гости, и романтическое знакомство продолжилось. Он оказался милым спокойным парнем, и они прекрасно провели время. После его отъезда они продолжали переписываться. Письма становились всё нежнее и нежнее, вплоть до объяснений в любви и с планами на будущее. Оба оканчивали институт, и он хотел, чтобы она поехала вместе с ним. Но ей и в голову не могло придти, что она уедет из своего любимого города куда-то в провинцию. Да и замуж она пока что не собиралась, поэтому никаких обещаний не давала.

В июне, после окончания последнего курса, она отправилась к нему в гости. Но оказалось, что её приезд был совсем некстати, потому что он должен был сдавать госэкзамены. Она спросила, зачем же он её пригласил, но вразумительного ответа не получила.

Он снял ей комнату где-то за городом, на берегу моря. Поселившись там, она

с раздражением подумала, что никогда ещё не отдыхала в одиночестве. К тому же и погода была далеко не южная — дул ледяной ветер и вода была такой холодной, что о купании не могло быть и речи. Она лежала на пляже, закутавшись в одеяло, и безумно скучала. Надежды на хороший отдых таяли с каждым днём. Он был очень занят, и она практически его не видела.

Однажды он привёз её к себе домой и познакомил с мамой. Она поняла, что та далеко не в восторге от её приезда, поскольку экзамены — это не шутка, а тут появилась какая-то девица и мешает сыну заниматься. Эта неопределённость стала её раздражать и, недолго думая, она купила билет на самолёт до Сочи. Там она собиралась

провести остатки отпуска, поскольку заранее запаслась адресом, словно что-то предчувствуя. Когда она сказала ему, что уезжает, ей показалось, что он не слишком огорчился. Видимо, доводы мамы оказались весомее их отношений. Он проводил её в аэропорт, на том они и расстались.

Вернувшись в Ленинград, она зимой неожиданно вышла замуж за своего давнего поклонника и забыла о своём приключении. Через несколько лет она получила письмо из какого-то далёкого города. Оказалось, что одесский знакомый не забыл её. Он хотел бы снова с ней переписываться и даже прислал свою фотографию. Она выбросила письмо и подумала, какой же была умницей, что улетела тогда в Сочи. Как видно, судьба всё время хранила её и готовила для неё своего избранника.

2008 г.

Первая любовь

Она проснулась от того, что кто-то с улицы громко звал её по имени. Выглянув в окошко, она увидела своих подруг, явно собравшихся куда-то идти. Она вдруг вспомнила, что ночью, расходясь по домам, они договорились пойти днём купаться на пруд, а она, как обычно, проспала. Крикнув, чтобы они не ждали её, она ещё немного полежала, хотя в крохотной чердачной каморке нечем было дышать. Похоже, уже был полдень, и солнце немилосердно нагрело крышу. Одевшись, она спустилась на веранду, где жила вместе с бабушкой.

Уже несколько лет они снимали дачу совсем близко от Ленинграда в местечке под названием Привал, куда можно было

доехать на трамвае. Лет пятнадцать назад это был передний край обороны города, а сейчас на этом месте появились посёлки, куда многие горожане приезжали отдыхать летом.

Позавтракав, она побежала на пруд со смешным названием Ягодка и присоединилась к подругам. После купания, вернувшись домой, они решили поиграть в карты, так как в то лето у них было повальное увлечение этой игрой. Они давно нашли себе укромное местечко, закрытое от улицы рябиновыми деревьями и кустами, смастерили себе стол со скамейками и часами увлечённо играли. Вот и в этот раз они так были заняты игрой, что едва заметили, как к ним подошёл парень и сел рядом с ними. Взглянув на него, они сразу же его узнали, потому что он жил тут же рядышком, напротив огромного старого тополя.

Этот тополь был настолько высоким, что если забраться повыше, можно было увидеть купол Исаакиевского собора. Они любили сидеть на его толстых ветвях и со своего наблюдательного пункта порой видели, как к нему в дом приезжали красивые девушки и парни, играла музыка, и слышался смех. Глядя на эту взрослую жизнь с некоторой долей зависти, они мечтали скорее вырасти, чтобы вот также весело проводить время. Но до этого было ещё далеко, поэтому его появление здесь показалось им несколько странным. «Что ему тут надо?» – подумала она, изредка поглядывая на него. Немного поболтав с ними, он ушел, и они тут же позабыли о нём.

Вечером, как обычно, со всех окрестностей на их улицу Речную, похоже обладавшую некой магической силой, стали собираться девчонки и мальчишки. Это было место их встреч, общения, игр, где они потихоньку вырастали из детства, становясь подростками. Все вечера, а порой и ночи напролёт, они играли в волейбол, прятки, лапту, одним словом в те игры, которыми увлекались их сверстники. Но уже стали появляться взаимные симпатии, и иногда какая-нибудь пара покидала компанию в поисках уединения.

Конечно, любовь ещё не коснулась их сердец, но иные, незнакомые ранее, чувства уже начали просыпаться в них.

В этот вечер они затеяли игру в ручеёк, так любимую ими в последнее время. Вдруг она почувствовала, что кто-то крепко взял её за руку и отвёл в сторону. Каково же было её удивление, когда в свете фонаря она узнала того парня, который приходил сегодня к ним под рябину. Ей совсем не понравилось, что её оторвали от игры, поскольку он был чужой в их компании, а у неё там уже были свои интересы. Но он предложил прокатить её на велосипеде и она, удивляясь себе, согласилась. Он посадил её на раму, и они покатали прочь. Вся компания заинтересованно посмотрела им вслед.

Через некоторое время она пожаловалась, что устала от неудобной позы и, съехав с дороги, они уселись на обочине и стали болтать. Было уже поздно и, несмотря на лето, прохладно. Она поежилась, и он тут же снял с себя куртку и накинул ей на плечи, при этом руку с плеча не убрал. «Ничего себе, только познакомились, а он уже обнимается!»- подумала она, но промолчала. Почему-то ей это было приятно. Вскоре он отвёз её обратно и тут же ушёл домой. Девчонки бросились расспрашивать, что да как, но она ответила, что ничего особенного, просто покатались, и всё.

Теперь он стал приходить почти каждый вечер, и она поняла, что делает это он только ради неё. Иногда они принимали участие в общих играх, но всё чаще им хотелось остаться наедине, и они уезжали на его велосипеде.

Она очень гордилась тем, что за ней ухаживает такой взрослый и красивый парень. Ей нравились его чёрные, как смоль, густые волосы и такого же цвета глаза, обаятельная улыбка, сильные мужские руки, спокойствие и уверенность в себе. Она ощущала себя как бы защищённой, что никогда не чувствовала в обществе сверстников. Когда он брал её за руку, ей казалось, что сердце

падает куда-то в пропасть, и странное волнение охватывало её. Это было совсем новое чувство, никогда ранее не испытанное ею. Он днём где-то работал, и она вдруг поняла, что скучает без него и с нетерпением ждёт вечера. «Наверное, это и есть любовь, о которой я читала в книгах?» – подумала она. Жизнь наполнилась совсем иным содержанием, радостным и счастливым.

Однажды он пригласил её в кино. Это было её первое свидание, и она с подругами тщательно готовилась к нему. Он ждал около калитки, когда она, с большим бантом в волосах и в красивом платье, выпорхнула из дома. Посмотрев на неё, как ей показалось, с восхищением, он взял её за руку, и они пошли к трамвайной остановке, путь до которой был не близок. Оглянувшись, она увидела подруг, следовавших за ними в некотором отдалении. Она, было, рассердилась, но он засмеялся и нежно сжал её руку. Проводив до трамвая, подруги оставили их вдвоём.

Порой она помогала ему собирать ягоды в саду, после чего они вместе ехали на рынок их продавать. Ей нравилось смотреть со стороны, как он это делает и она радовалась вместе с ним, когда им улыбалась удача. Он многое знал и умел делать в жизни, чем приводил её в восхищение. Она увлекалась фотографированием, и они печатали фотографии в его крохотной камере. Иногда ходили на Ягодку загорать и купаться, уединясь от всей компании. Все внимательно следили за их романом, гадая, что же будет дальше.

Как-то раз он предложил ей поехать с ним на Финский залив покататься на лодке. Оказывается, буквально в двух остановках от Привала, у него был маленький сарайчик, стоявший на берегу протоки, впадающей в залив, и там хранилась моторная лодка. «Какое счастье! Мы будем целый день вместе!» – подумала она и с радостью согласилась.

Был чудесный летний день, что случалось нечасто в их дождливом городе. Они сели в лодку и медленно поплыли вдоль

узкой протоки, берега которой были сплошь покрыты камышами и осокой. Вдруг перед ними открылась синяя гладь залива. Включив мотор на полную силу, они полетели по волнам. Она пришла в восторг от окру-

жающей красоты и с восхищением смотрела на него, такого красивого и сильного. Подплыв к небольшому острову, где был песчаный пляж, они вытащили лодку на берег и улеглись загорать. Потом они бродили по острову, собирая камешки, купались в заливе, и она чувствовала себя очень счастливой рядом с ним.

Назад они вернулись только к вечеру, уставшие и довольные. Зайдя в сарайчик, чтобы переодеться, она стала ждать, пока он уберёт мотор. Уже начало темнеть и пора было возвращаться домой. Вдруг, подойдя к ней, он обнял её и крепко поцеловал в губы. Это было так неожиданно, что в первый момент она растерялась, но потом с силой оттолкнула его. «Как ты посмел!» - крикнула она, и слёзы брызнули у неё из глаз. Выскочив из сарая, она побежала к трамвайной остановке. Щёки её пылали от обиды и возмущения. Добравшись до дома, она слегка успокоилась и твёрдо решила, что больше встречаться с ним не будет.

На следующий день вечером он подошёл к ней и попытался поговорить, но, не удостоив его взглядом, она ушла гулять с другим. Она всячески избегала общения с ним, делая это довольно демонстративно. Так продолжалось несколько дней. К счастью, время - лучший помощник в таких делах, и постепенно возмущение её улеглось. Теперь она со смехом вспоминала свой побег, удивляясь такой реакции на его поцелуй.

Да и сердце её уже принадлежало ему, и она милостиво простила его. Они снова были вместе, но уже что-то новое появилось в их отношениях. Так закончилось её детство, и она вступила в прекрасную пору юности.

Они стали часто бывать на заливе, порой доплывая до Петергофа. Там они находили неглубокое место и купались, прыгая

прямо с лодки. Но тут всполошилась мама, которой кто-то рассказал, что её дочь с взрослым парнем ездит на безлюдных острова. Как-то вечером та подозвала его, и между ними состоялся серьёзный разговор.

В ту пору она вообще не понимала маминого беспокойства. Сама она ничего не боялась, поскольку просто не знала, чего надо бояться. В те времена всё, что касалось отношений между мужчиной и женщиной, было под запретом. Ни в школе, ни в книгах, ни в кино и даже в её семье эта тема не обсуждалась, поэтому у неё было весьма смутное представление о том, чего девушке следует опасаться.

Когда она спросила его, о чём они разговаривали, он ответил, что её мать беспокоится об их поездках на залив, поскольку вода есть вода и надо быть очень осторожными. Засмеявшись, она подумала, что никто не знает, как ей с ним спокойно и надёжно. О сути же того разговора она узнала много позже. Как и любая мать в подобной ситуации, та напомнила ему, что дочери всего четырнадцать, и просила не забывать об этом. И действительно, он ни разу не перешёл грань недозволенного.

Но лето подошло к концу, и они разъехались по домам. Пару раз они виделись в городе, но обоим показалось, что их отношения как-то не вписываются в городской пейзаж и принадлежат только дачному лету. На том они и расстались.

На следующий год они вновь встретились в Привале, и роман возобновился с новой силой. Она жила на той же улице, но в другом доме и, поскольку лето было необычайно жарким, спала на балконе. Поздно вечером после работы он приходил под балкон и тихонько звал её. Неслышно спустившись по лестнице, чтобы никого не разбудить, она выходила из дома и попадала прямо в его объятия. Они уходили подальше от дома и порой возвращались лишь под утро. Стояла дивная пора белых ночей и, конечно же, им было не до

сна. Он был её верным рыцарем и она была отчаянно влюблена в него.

Но нет ничего постоянного на свете, особенно если тебе всего пятнадцать и ветер влюблённостей уже гуляет в твоей голове. Однажды, придя на пруд, она увидела парня, которого хорошо знала, поскольку тот был из их компании. Раньше она как-то не обращала на него внимания, потому что он был таким же мальчишкой, как и все. Но тут она разглядела, как он повзрослел и возмужал за этот год и стал довольно красивым. Сердце её вздрогнуло, и глаза теперь искали только его. Но тот явно отдавал предпочтение другой, ещё больше вызывая в ней желание влюбиться его в себя. Надо было что-то делать со своей старой любовью.

Она стала ускользать от свиданий, ничего не объясняя, поскольку была в смятении и никак не могла решиться порвать с ним. Он уже и сам начал что-то подозревать, попытался поговорить с ней, но она уклонилась от разговора. Точку в их отношениях поставил весьма странный случай. Как-то она сказала ему, что ей не нравится его причёска и пора уже подстричься. Когда же он пришёл вечером, ей вдруг показалось, что он выглядит совсем по-иному. Она поняла, что стрижка изменила его лицо, ставшее непохожим на то прежнее, любимое ею совсем недавно. Этого было достаточно, чтобы она окончательно перестала с ним общаться.

. Живя на одной улице, они, волей неволей, сталкивались друг с другом, и она видела, что он переживает, и даже попытался, в отместку, ухаживать за её подругой. Но она уже ничего не могла с собой поделать, поскольку голова её была занята другим, и она бегала за ним, как собачонка. Но тот по-прежнему не замечал её, и она отступила, поняв тщетность своих усилий. Хотела вернуться к прежней любви, но он не простил ей измену, и они окончательно расстались.

До окончания школы она продолжала проводить летние каникулы в Привале и иногда видела его издалека, но он ни разу не

подошёл к ней. У неё уже были другие увлечения, но она знала, что он прочно занял частичку её сердца, и никак не могла его забыть. Они жили в одном городе, и она мечтала встретиться с ним где-нибудь случайно, чтобы он увидел, как она повзрослела и похорошела, но, видно, не судьба...

Несколько лет спустя, когда она уже была студенткой, он вдруг позвонил ей и пригласил в театр. Она, конечно же, согласилась и после этого пару раз была у него в гостях в городской квартире, но на этом их встречи и закончились. Они оба стали другими и ничто уже не могло вернуться, подтверждая старую истину, что в одну и ту же реку невозможно войти дважды. Но она помнила о нём и часто видела один и тот же сон: она приезжает на их улицу, подходит к его дому и смотрит на окно в мансарде, надеясь, что он выглянет и увидит её, но занавеска остаётся неподвижной.

Однажды, уже будучи замужем, она, со своими давними подругами, поехала зимой в Привал и, проходя мимо его дома, вдруг увидела мужчину, стоявшего у калитки. Она сразу же узнала его, хотя прошло уже много лет. Они поздоровались, чуть-чуть поговорили, но сердце её не забилося от волнения и душа осталась спокойной. Это была их последняя встреча.

Много лет спустя, уже в другой стране на другом континенте, она, листая старую записную книжку, наткнулась на телефон одной из подруг. Ни на что не надеясь, она позвонила и вдруг услышала знакомый голос. Они проговорили почти час, вспоминая те годы, и пришли к выводу, что это было самое счастливое время в их жизни.

Подруги до сих пор встречаются и даже иногда ездят на свою любимую Речную, которая каким-то чудом сохранилась. Даже живы ещё их старый тополь и те рябины, под которыми они любили сидеть, и по-прежнему кто-то купается в их любимой

Ягодке. Вот только не осталось ни одного дома, и лишь уцелевшие остатки садов напоминают о том, что здесь когда-то кипела жизнь, играли девчонки и мальчишки, и в воздухе витала любовь.

Подруга рассказала о судьбах их друзей и знакомых, и она неожиданно спросила про него. «Жив, здоров!» - ответила та. «Ну, и слава Богу!» - подумала она и вдруг воспоминания нахлынули на неё. Оказалось, что она помнит всё так, как будто это было вчера, хотя с той поры прошла почти целая жизнь. Она нашла в альбоме старые фотографии, на одной из которых увидела себя в той самой лодке, летящей по волнам залива, и сердце её защемило от грусти по ушедшим годам.

Теперь она часто перезванивается с подругами детства, пытаясь восполнить утраченные годы молчания. Подруги стали звать её в гости, чтобы вновь собраться на их улице. Пожалуй, она впервые пожалела, что не сможет приехать и встретиться с ними там, где она была счастлива в ту далёкую пору юности.

Порой, вспоминая прошлое, она до сих пор не может понять, что нашёл взрослый парень в той тоненькой девчонке с косичками, душа которой ещё не знала ни любви, ни печали. Но она твёрдо знает, что именно он бережно перевёл её по мостику из детства в юность, разбудил девичье сердце и научил любить. Она благодарна ему за это и в глубине души хранит память о своей первой любви.

2008 г.

Кинозвезда

Студенческие каникулы она любила проводить в Севастополе, снимая комнату с подругами на Северной стороне. Обычно там собиралась довольно большая компания из разных городов. Весной они в письмах договаривались о месяце отдыха и встречались на старом месте.

Недалеко был общественный пляж, но они редко туда ходили, поскольку, там всегда было многолюдно, а вместо песка - галька. Поэтому они часто отправлялись на мыс, где кончалась бухта и

начиналось открытое море. Это была запретная зона, но они умудрялись найти проход в заграждении и оказывались на абсолютно безлюдном пляже. Она увлекалась плаванием с маской и трубкой, и это было идеальное место для такого занятия. За полосой песчаного дна начинались подводные камни, покрытые водорослями, которые причудливо колыхались, создавая фантастическую картину, похожую на сказочный подводный лес. Там было неглубоко, и она могла часами наблюдать за пёстрыми рыбками, снующими туда-сюда, за крабами, прячущимися среди камней, и выходила из воды уставшая и полная впечатлений. Возвращались они только к вечеру, загоревшие до черноты и накупавшиеся до одурения. В город выбирались довольно редко, поскольку базар и магазины были здесь же на Северной.

Иногда их одолевала жажда приключений, и они, почистив пёрышки, отправлялись на променады по городским бульварам. Улицы были заполнены красочной толпой отдыхающих и моряками в ослепительно белой форме. Возможностей для знакомства было много, но они старались не погружаться в долгие отношения, оставаясь верными своей компании.

Однажды к ней пришёл её друг, с которым она вместе училась в институте. Он предложил поехать в их заветное место, где она уже была несколько раз и в которое влюбилась с первого взгляда. Утром они встретились на автобусной остановке и отправились в путь. Добравшись до места, они подошли к крутому обрывистому берегу и стали осторожно спускаться по каменистой тропе.

Она отчётливо помнила чувство неуверенности, когда он впервые привёл её сюда и показал, куда надо спуститься. Она тогда подумала, что увлекается вовсе не скалолазанием, а подводным плаванием. Однако увиденное сверху было настолько заманчиво, что, преодолевая себя, она всё-таки освоила спуск и была вознаграждена

за отвагу, поскольку более красивого места никогда не видела.

Теперь она уже знала здесь каждый камень и каждый куст, за который надо было цепляться, чтобы не свалиться вниз. Он, как и прежде, подстраховывал её. Где-то на полпути, они вдруг обнаружили палатку, стоявшую в каменной нише под береговым навесом. Она была явно обитаемой, но вокруг не было ни души. Он очень

удивился, что кто-то из приезжих знает это место, поскольку оно было далеко от города и скрыто от посторонних глаз. Сожалея, что будут здесь не одни, они продолжили спуск.

Добравшись до низа, она вновь восхитилась прозрачностью и чистотой воды в бухте. Красивые скалы и сверкающее в лучах солнца море добавляли очарование в окружающий пейзаж. Расстелив полотенца на отполированных водой камнях, они надели ласты и маски и нырнули в воду. Она погрузилась в голубую бездну, где, пере-

ливаясь всеми цветами радуги, искрились мириады рыб, кружащихся в вечном танце. От этого зрелища нельзя было оторваться, и она наслаждалась красотой, забыв обо всём на свете.

Только через час они вернулись назад и обнаружили на берегу троих мужчин, видимо, обитателей той самой палатки. Площадка, где они все расположились, была невелика, а дальше в обе стороны простирались обрывистые берега, поэтому деться было некуда. Они решили, что так тому и быть, и улеглись загорать, иногда поглядывая в сторону незнакомцев. Те были заняты каким-то делом и не обращали на них внимания. Приглядевшись, она увидела камеры для подводных съёмок и подумала, что это какие-нибудь операторы, приехавшие снимать кино.

Через некоторое время один из соседей подошёл к ним. Представившись, он сказал, что они инженеры из Москвы и снимают здесь любительский фильм о подводном мире. А поскольку девушка плавает с маской, да ещё на ней яркий купальник, то не

могла бы она украсить их фильм, позируя перед камерой под водой.

Уговаривать

её не пришлось, и она тут же отправилась с ними в море. Они показали ей подводный грот, куда она должна была нырнуть с одной стороны, а выплыть с другой, где они и снимали её, освещённую солнцем. Один раз она не рассчитала глубину, и её стало выталкивать наверх под своды грота. Почувствовав, что ей не хватает воздуха,

она испугалась. Вдруг чья-то рука сильно толкнула её вниз, и она благополучно вынырнула на поверхность. Спасителем оказался один из тех троих, внимательно следивший за ней.

Наплававшись, они устроили совместное застолье и прекрасно провели остаток дня. Она чувствовала себя легко и свободно в мужском окружении и наслаждалась всеобщим вниманием.

Москвичи рассказывали всякие интересные истории, поскольку любили путешествовать и многое повидали в жизни. Все они были женаты,

но проводили отпуск вместе с друзьями вот так, по-холостяцки.

Вечером один из них предложил отвезти её с другом в город, и только тут стало ясно, что их новые знакомые путешествуют на машине. Они обрадовались предложению, поскольку до автобуса идти было далеко, да, наверное, уже и поздно. Прощаясь с ними, тот предло-

жил забрать их завтра утром на том же месте. О таком счастье они не могли и мечтать.

Теперь они стали ездить сюда каждый день. Она позировала под водой перед камерой и чувствовала себя кинозвездой. В промежутках между съёмками они порой играли в шахматы и, к всеобщему удивлению, она иногда выигрывала, чем очень гордилась. А объяснялось всё просто: она когда-то занималась в шахматном кружке и даже имела какой-то разряд.

Несмотря на разницу в возрасте, между ними установились дружеские отношения.

Москвичи по-дружески опекали её и, казалось, что даже слегка ухаживали за ней. Конечно же, это было лестно и очень приятно, и общение с ними доставляло ей удовольствие.

Увы, всё хорошее когда-нибудь заканчивается. Отпуск у москвичей подошёл к концу, и они стали собираться домой. Накануне отъезда их новые друзья устроили прощальный банкет прямо на берегу, после чего в последний раз отвезли их в город, пригласив приехать в Москву посмотреть отснятый фильм. Обнявшись, они тепло попрощались, оставив в душе самые прекрасные воспоминания о проведённом вместе времени. Она вернулась к своей компании и вскоре уехала домой, с большой грустью расставаясь с любимым местом отдыха.

В институте она часто виделась со своим другом и, незадолго до ноябрьских праздников, он предложил ей поехать в Москву, чтобы посмотреть тот фильм. Но у неё были другие планы на эти дни, и она отказалась. Вернувшись, он рассказал, как она великолепно смотрелась в небесно-голубой воде, и, уж совсем потрясаяще, когда выплывала из грота в окружении стаи рыбок. Она слегка пожалела, что не поехала с ним, но в тот момент у неё были совсем иные жизненные интересы.

Потом она вышла замуж за этого друга и как-то раз они решили поехать в Москву в гости к друзьям и заодно зайти к тем летним знакомым. Муж очень хотел, чтобы она, наконец, увидела себя в роли подводной кинозвезды. Но оказалось, что они потеряли адрес, а муж не запомнил номера дома, где те жили. Так она никогда и не увидела фильм, где остались на плёнке их любимая бухта, скалы, гроты и она, юная и красивая в ярком купальнике, плавающая в подводном царстве.

Несколько лет спустя, с четырёхлетней дочкой они проводили отпуск у родителей мужа в Севастополе. Однажды он предложил

поехать в их заветное место, где они когда-то провели несколько чудесных дней. Оставив дочку на попечение бабушки, они отправились туда.

Выйдя из автобуса, они направились к берегу и вдруг увидели странную картину: большие глыбы камней, веками лежавшие вдоль обрыва, были разбиты вдребезги. Случайно обнаружив гильзу от снаряда, они поняли, что попали на военный полигон. Зрелище было не из приятных, и они слегка испугались, но, оглядевшись вокруг, никого не увидели. Видно, им просто повезло, что это был воскресный день. Среди развалин они с трудом отыскивали свою тропинку.

Когда она подошла к краю обрыва и глянула вниз, её охватил такой ужас, что она наотрез отказалась спускаться. Муж с трудом уговорил её и она, трясаясь от страха, сползла с его помощью по тропе. Видимо в юности, отвечая только за себя, она ничего не боялась. Теперь у неё была дочь, и материнское сердце чувствовало опасность.

Посмотрев на воду, они ужаснулись. Казалось, что все стоки города были здесь. Не только купаться, но даже потрогать её рукой было противно. Погоревав, они поднялись наверх и решили попытать счастья в Голубой бухте, расположенной неподалёку. Это была та знаменитая бухта, где когда-то снимался фильм «Человек-амфибия». Несколько лет назад она бывала там и ныряла под воду, обследуя места, где после съёмок ещё сохранились остатки декораций. Тогда там была хрустально-чистая вода и необыкновенная красота, которую невозможно было забыть. Увы, ситуация и здесь оказалась не лучше. Вся прибрежная полоса воды была затянута серой плёнкой, в которой плавали те же отходы городской цивилизации.

Расстроенные, они, уехали от этих, некогда прекрасных и удивительных мест, теперь загаженных человеком. И тут она ещё

раз пожалела, что не поехала тогда в Москву. Может быть, имея копию фильма, они могли бы иногда наслаждаться той, исчезнувшей ныне, красотой.

С тех пор они никогда не были в тех местах и только в памяти хранят встречу с незнакомцами, чьё уединение они нарушили, сами того не желая.

2008 г.

Простая история

В ту весну она чувствовала себя особенно плохо. Весеннее обострение обычно ухудшало её, и без того хрупкое, здоровье, но события конца прошлого года привели её нервную систему просто в плачевное состояние. Осенью муж вернулся из армии, где прослужил два года офицером. Сама служба не была тяжёлой, да и разлучаться

им не пришлось, поскольку военная часть находилась недалеко от города, и они довольно часто виделись. Это были дачные места, и летом они с дочерью даже жили у него в комнате, которую он получил по службе. Но все трудности начались, когда он начал искать работу. На трудоустройство ему полагалось три месяца. Он же был уверен, что найдёт работу гораздо скорее, поскольку в армии многому научился и рассчитывал, что это даст ему дополнительный шанс. Но он и представить себе не мог, через что ему придётся пройти.

Это было время массового отъезда евреев из страны, поэтому, когда он приходил в отдел кадров (конечно же, по звонку) и показывал свой паспорт, то ему вежливо отвечали, что вакансии, увы, закончились. Никакие связи не помогали, потому что бороться против государственной машины было абсолютно безнадежно. Муж находился просто в отчаянии - работы нет, денег тоже, а семью кормить надо. На одну её зарплату прожить было невозможно. К тому же его угнетало моральное унижение, которое он испытывал при каждом отказе. Когда его забирали в армию, национальность, почему-то, никого не интересовала, хотя служить он должен был в ракетных войсках.

Правда, согласно закону, его обязаны были взять в проектный институт, где он проработал полтора года перед тем, как ушёл служить. Но там ряды евреев тоже сильно поредели, и ему предложили ту же зарплату, с которой он уходил, да ещё сказали, что работать он будет в другом отделе. На его возражение ответили: «Если Вам не нравится, то можете поискать работу в другом месте». Начальство знало, что деваться ему некуда и не слишком с ним церемонилось. Промаявшись три месяца, он вернулся в свой институт. Обстановка там была весьма не благожелательная, но другого выхода у него не было - пусть минимальные, но всё-таки

деньги. Она переживала за него, т.к. видела, в каком состоянии он находится.

Они были женаты пять лет, любили друг друга и обожали свою четырёхлетнюю дочь. Все бытовые трудности старались делить пополам, хотя основная их часть всё же лежала на его плечах. Кроме того он трогательно заботился о ней и старался исполнять любое её желание. Она была уверена, что ей очень повезло с мужем, и считала себя счастливой женщиной.

Его мучения и несправедливость по отношению к нему абсолютно выбили её из колеи. К тому же, последнее время она часто работала в вечернюю смену и порой так уставала, что засыпала, не успев донести голову до подушки. И ещё одно обстоятельство добавило нервотрёпки. В этом году отпуск вместо лета ей дали в апреле, а они уже сняли дачу для дочери и должны были сидеть там по очереди. Она не представляла, как они выйдут из этого положения, и в результате всех этих перипетий оказалась на грани нервного срыва.

Однажды подруга, видя её состояние, посоветовала пойти в профком и попросить путёвку в санаторий. Она не особенно рассчитывала на успех, т.к. устроилась сюда сравнительно недавно. Но удача улыбнулась ей, и она неожиданно получила путёвку, да не куда-нибудь, а в Сочи. Она представила себе, как из холода попадёт в черноморскую цветущую весну, и настроение у неё сразу же улучшилось. Оформив все медицинские бумаги, она стала собираться в дорогу. Хотя разлука с дочерью и мужем вызывала некоторую грусть в душе, она понимала, что должна ехать, иначе ей просто не выйти из этого жуткого состояния.

Как только поезд отошёл от перрона, она тут же начала скучать по мужу. Так было всегда, когда они расставались. Но порой она говорила, перефразируя Чехова, что никто не любит ездить в поездах, так как любит она. Поэтому чувство тоски быстро покинуло её, и,

наслаждаясь поездкой, она погрузилась в состояние покоя и умиротворения. Мысленно она уже видела себя лежащей на пляже под ласковым солнцем, и представляла, как вернётся домой загорелая и отдохнувшая. К тому же в вагоне было несколько человек, едущих в тот же санаторий, и она быстро перезнакомилась со всеми.

Сочи встретил их проливным дождём. Хорошо, что у вокзала ждал санаторный автобус, иначе бы они промокла до нитки. Соседкой по комнате оказалась средних лет дородная дама, весьма решительного характера. Рядом с той, она казалась себе бледной и худосочной. Судя по всему, дама приехала сюда отдохнуть и слегка развлечься и посещала все танцевальные вечера. При этом всякий раз упорно уговаривала и её пойти на танцы, не понимая, почему она, такая молодая, не ходит туда и не пытается кого-нибудь подцепить. Эта настойчивость сильно её раздражала. Она хотела только одного, чтобы её оставили в покое.

Когда она первый раз пришла в столовую, её поразило большое количество тучных людей, которые сидели на строжайшей диете с целью похудеть. У неё же была совсем иная задача - она мечтала поправиться и налегала на еду. Когда ей приносили кашу или картошку с мясом, а соседям по столу какой-нибудь протёртый супчик с черносливом, то зрелище было весьма забавным. Тем не менее, желающие сбросить вес смотрели на неё с нескрываемой жалостью. В их глазах она читала, что похудеть, конечно, хорошо, но не до такой же степени, чтобы даже тени не отбрасывать. Кто-то даже спросил, неужели в её городе все такие худые и бледные.

Она чувствовала себя не совсем комфортно в их обществе и старалась быстро ускользнуть из столовой. Однажды, придя в библиотеку, она познакомилась с молодой девушкой примерно такой же комплекции, как и она, к тому же своей землячкой. Они быстро нашли общий язык и теперь везде ходили вместе. А как только у той

освободилось место в комнате, она быстро собрала вещи и перебралась к ней, расставшись с надоедливой соседкой. Наконец-то, она перестала чувствовать себя одинокой худышкой, и её настроение заметно улучшилось.

Увы, погода оставляла желать лучшего. Практически всё время лили дожди, и они, в основном, ходили на процедуры или в кинотеатр. В санатории была неплохая библиотека, и она приводила свои нервы в порядок, зачитываясь детективными романами. Но в редкие просветы между дождями, они бежали в город и наслаждались тропической экзотикой, цветением магнолий и великолепным дендрарием.

Она получила всего два письма от мужа и слегка удивилась, почему так мало. Обычно, когда он уезжал в командировку, то писал почти каждый день. Да и содержание писем показалось ей несколько суховатым. В них не хватало нежности, к которой она привыкла. Её это немножко задело, но она решила, что он наверно совсем замотался, и не стала на него сердиться. Тем более, что она несколько раз звонила домой и в его голосе, по-прежнему звучали нежность и забота. «Видно, это просто плод моего воображения» - подумала она и окончательно успокоилась.

Буквально за пять дней до отъезда, наконец, распогодилось, и они с соседкой тут же помчались на пляж в надежде хоть чуть-чуть подзагореть. Хотя, особой жары не было, но всё-таки за эти дни она успела украсить себя южным загаром. Вот только искупаться в море ей так и не пришлось, поскольку вода была очень холодной и перед отъездом она решила не рисковать.

Но отпуск подошёл к концу и она, соскучившись по родным, с радостью отправилась в обратную дорогу. Она слегка поправилась, посвежела, и представляла себе, как будет своим загаром выделяться среди бледнолицых горожан. Настроение у неё было превосходное, и она предвкушала встречу с любимым мужем.

Он встретил её на вокзале, и всю дорогу до дома она подробно расспрашивала об их жизни без неё. Правда, она заметила некоторую сдержанность в его поведении, и ей даже показалось, что он, не так как всегда, радуется встрече с ней. Но когда он сказал, как она прекрасно выглядит, то выбросила все сомнения из головы.

Увидев дочь, она поняла, как сильно соскучилась по ней, и подумала, что такая разлука явно не для неё. Она была рада, что, наконец, вернулась домой, к привычному семейному укладу. Всё-таки, она впервые была одна вдали от семьи, и это, несмотря на отдых, вызывало некоторый дискомфорт в душе.

Жизнь потекла в обычном русле, но она вдруг стала замечать, что муж при разговоре отводит глаза и порой так задумывается о чём-то, что не сразу отвечает на её вопрос. Однажды он пришёл домой поздно, объяснив это срочной работой над проектом. Выглядел он очень уставшим, и она подумала, что эта работа совсем его доконает. Но когда он стал регулярно задерживаться по вечерам, она забеспокоилась, потому что раньше такого не было. Как-то, после очередного позднего прихода, она спросила, может у него какие-то неприятности, но в ответ услышала, что всё в порядке. Но она видела, что он очень нервничает, и терялась в догадках.

Как-то раз, возвращаясь с работы, она, на другой стороне улицы, неожиданно увидела мужа. Он шёл, держа под руку незнакомую ей женщину. Она настолько растерялась, что не могла сообразить, как же ей поступить. То ли подойти к нему и спросить, кто эта женщина, то ли поскорее уйти, чтобы он её не увидел. Вдруг она почувствовала, что у неё закружилась голова. Чтобы не упасть, она зашла в ближайшую подворотню, и прислонилась к стене дома. Внутри у неё всё дрожало и казалось, что сердце сейчас выскочит из

груди. Немного придя в себя, она вышла на улицу и огляделась. Их нигде не было видно. «Слава Богу, что он меня не видел!» - подумала она и вдруг вспомнила, что ей надо забрать дочь из детского сада. Взглянув на часы, она поняла, что опаздывает, и побежала туда.

Домой она вернулась в совершенно растрёпанных чувствах. Наконец, всё стало вполне объяснимо: и его задумчивость, и сдержанность, и поздние возвращения, якобы, с работы. «Боже! Как же я сразу не догадалась!» - с ужасом подумала она. Ей даже в голову не могло придти, что у него может быть другая женщина. «Как я могла быть такой слепой и наивной?» - недоумевала она. Душа её находилась в полном смятении, поскольку надо было принимать какое-то решение, а она понятия не имела — какое.

Поразмыслив, она решила ни о чём его не спрашивать, потому что страшилась ответа. Интуиция ей подсказывала, что пусть он сам, если сочтёт нужным, начнёт разговор. Может ещё и волноваться то не о чем. Так, лёгкое увлечение, которое скоро пройдёт. Она сделает вид, что ничего не видела, а он — что ничего не было. И жизнь пойдёт своим чередом. Поэтому, когда он пришёл домой, она ничего ему не сказала.

И всё-таки, на следующий день, когда он опять пришёл поздно, она не выдержала и спросила, кто эта женщина, с которой он шёл по улице. Слегка смутившись, он ответил, что они вместе работают. Ей бы тут и остановиться, поскольку она видела, что он не хочет продолжения разговора. Но женское любопытство взяло верх, и она спросила: «Между вами что-то есть?» Всё, что было дальше, походило на страшный сон. «Я в неё влюблён» - ответил он. «Ты с ней спишь?» - «Нет». «Ты собираешься к ней уйти?» - холодея от страха, спросила она. «Возможно, но я пока ещё не решил...» Ей показалось, что внутри образовалась пустота, которую стало

заполнять отчаяние. Ничего не сказав, она оделась и вышла на улицу.

Она бродила по пустынным улицам, пытаясь осмыслить случившееся. Первый вопрос, который она задала себе, почему это произошло. Странное дело, она ни в чём его не винила, поскольку считала, что если муж уходит из семьи, то немалая часть вины лежит на жене. Значит, она делала что-то не так, раз он разлюбил её. «Но что именно я делала не так?» – ломала она голову в поисках своей вины, хотя понимала бесполезность этого. У них в семье никогда не было скандалов, они всё делали с обоюдного согласия, и она ни разу не слышала от него хоть какого-нибудь недовольства в свой адрес. Поэтому весь этот кошмар стал для неё полной неожиданностью.

В тоже время она пыталась понять, когда же это началось. В том отделе он работал совсем недавно, и до её отъезда всё было в порядке, иначе бы она заметила. Выходит, та воспользовалась её отсутствием, чтобы завладеть им. Почему-то она была уверена, что инициатива исходила именно от неё. Наверно, эта мысль приносила некоторое утешение в попытке оправдать мужа.

Она вспомнила, как беззаботно наслаждалась южной красотой, а в это время её счастье оказалось под угрозой. Ведь она же чувствовала, что что-то не так, и надо было всё бросить и мчаться домой. Может, тогда ещё было не поздно уберечь его от этой женщины. «Чем же та его приворожила, да ещё и сумела так быстро это сделать?» – задавалась она вопросом. Никогда не ревновавшая мужа, она, представив себе, как он обнимает и целует другую, просто с ума сходила от этой мысли. Но что случилось, то случилось, и теперь надо было думать, как вести себя дальше.

Она страшно жалела, что начала тот разговор, но сказанного, увы, не воротишь. Её одолевали сомнения. Выставить его из дома? Но он вроде ещё не решил уходить из семьи. Тем более, она была твёрдо

убеждена, что делать резких шагов не стоит, потому что, мужчине надо оставить шанс на возвращение. Решение об уходе он должен принимать сам. Неизвестно ещё, как сложится жизнь в новой семье, но если его выгнать, то уязвлённая гордость не позволит ему вернуться обратно. Она знала массу примеров, когда женщины, поступая таким образом, оставались на всю жизнь одинокими. Такой участи для себя она не хотела, поэтому этот вариант отмела сразу и решила пока ничего не предпринимать, хотя страх и отчаяние не покидали её.

Вернувшись домой, она увидела, что он постелил себе на раскладушке. Ей стало безумно страшно. Она вдруг почувствовала, что одиночество вплотную приблизилось к ней, а она так всегда его боялась. Всю ночь она не сомкнула глаз. Она не представляла, как будет жить без него, как будет одна воспитывать дочь, и вообще всё делать одна. Все пять лет она жила, как за каменной стеной, и была уверена, что ничто не может помешать её счастью.

Оказалось, что может. Это было похоже на кошмарный сон, и она думала, что вот проснётся, и всё будет, как прежде. Но это была реальность, от которой никуда не убежать и не спрятаться.

Следующие несколько дней она всё делала в каком-то заторможенном состоянии - ездила на работу, гуляла с дочкой, занималась домашним хозяйством. Внешне всё было тихо и спокойно, как будто и не было того разговора. Внутри же у неё была такая боль, что порой казалось - сердце её разорвётся. Но гордость не позволяла показать ему, как она страдает.

Время шло, он молчал, и она подумала, что может ещё всё и обойдётся. По своим каналам она выяснила, что сопернице 30 лет, никогда не была замужем. «Значит последний шанс?» - подумала она, и вдруг что-то произошло с ней. Она отчётливо поняла, что будет бороться за мужа до последнего и ни за что его не отдаст. «С

чего это я буду делать ей такой драгоценный подарок! Такие мужья на дороге не валяются. Пусть поищет свой последний шанс в другом месте!» - сказала она себе и, слегка успокоившись, стала ждать дальнейшего развития событий.

Как- то вечером, зайдя в комнату, она увидела, что муж сидит, обхватив голову руками, около кровати, где спала дочь. Ей даже показалось, что он плачет, и она поняла - он принял решение. Она сказала, что им надо поговорить и, одевшись, они вышли на улицу. Дул холодный майский ветер, и её стал бить озноб. Она искала место, где бы им никто не мог помешать, и, наконец, они вышли на пустынную набережную. Она спросила, что же он решил. И вдруг услышала, что он уходит, т.к. дал той женщине слово оставить семью.

На какое-то мгновение отчаяние вновь охватило её. О, как хорошо она его знала! Раз он дал слово!.. Она понимала, что сегодня всё решится, и это придало ей силы. Она стала говорить об их прошлой жизни, вспоминать, как они встретились, но видела, что от этого мало проку. Он упорно твердил своё. Тогда она заговорила о своей любви к нему, о том, что считает себя во многом виноватой, о дочери, которая останется без отца. Забыв про гордость, умоляла его остаться. Она чувствовала себя раненой птицей, загнанной в ловушку, и изо всех сил пыталась оттуда выбраться. Она говорила, говорила, говорила.... Отчаяние сменялось надеждой, надежда - отчаянием.

И вдруг каким-то шестым чувством она поняла, что стрелка весов слегка качнулась в её сторону. Теперь он молча слушал её, но на его лице отразилась мучительная душевная борьба. Ему надо был сделать трудный выбор, и она видела, как он страдает, пытаясь найти выход из сложившейся ситуации. И, наконец, она услышала то, чего ждала все эти дни. Он сказал, что не хочет уходить из семьи, что

просто запутался и сам не понимает, как мог поддаться тому чувству. Но помня данное слово, он не знает, как всё это объяснить той женщине.

Ей стало безумно его жалко. Она представила, как тяжело далось ему это решение, и с болью в сердце слушала его исповедь. Когда он закончил, она сказала: »Пойди завтра к ней и попытайся поговорить«. Он неожиданно легко согласился. Они вернулись домой, и впервые за последнее время, она уснула мёртвым сном.

На следующий день была суббота. Туда они поехали вместе. Он поднялся наверх, а она осталась ждать на улице. Она ходила взад вперёд, ничего не замечая вокруг. Подобного волнения и напряжения она ещё никогда не испытывала. «Я всё ему прощу и всё забуду, только бы он остался со мной» – молилась она в душе. Когда он вышел из подъезда, она, взглянув на него, испугалась. Таким она ещё никогда его не видела. У него дрожали руки, и он был бледный, как полотно.

Они молча пошли прочь. Она ничего не спрашивала, но он заговорил сам. Он сказал, что когда попытался всё объяснить, то увидел перед собой совсем другую женщину. Из милой и нежной, та превратилась в разъярённую тигрицу. На него посыпались такие оскорбления, каких он никогда не слышал в свой адрес. Он ожидал уговоров, мольбы и был в шоке от такой бурной реакции. И вдруг он понял, что ему совсем не нужна эта женщина. Сказав, что между ними всё кончено, он ушёл.

Она почувствовала, что жизнь снова вернулась к ней. «Неужели всё позади?» – спросила она себя, хотя понимала, что вряд ли та оставит его в покое и ей ещё придётся побороться за него. Но осознание того, что сегодня она одержала победу над своей соперницей, наполняло её сердце радостью. Она была уверена, что правильно поступила, не отступившись от него, и также была

уверена, что если ей ещё раз придётся пройти через такое же испытание, она будет бороться за своё счастье до конца.

Когда ночью муж пришёл к ней, она впервые за эти дни заплакала. Это были слёзы счастья и пережитого горя, любви и жалости, страха и надежды. «Он снова со мной и мне теперь ничего не страшно» - подумала она, засыпая в его объятьях.

Через год у них родился сын.

Загранпоездка
(путевые заметки)

Наташе Кузьминой,

моей любимой подружке

В 33 года у меня появилось неодолимое желание отправиться в туристическую поездку за границу. И не потому, что мне так уж хотелось увидеть шедевры мировой архитектуры, ведь я жила в Ленинграде, красота которого вполне утоляла жажду к прекрасному. Просто в последнее время несколько моих знакомых побывали в странах социалистического лагеря и по возвращении восторгались не только увиденными там достопримечательностями, но и магазинами, которые разительно отличались от наших.

Я, как впрочем, и большинство женщин в моей стране, бесконечно устала от беготни по магазинам в поисках самого необходимого для всей семьи, и эти красочные рассказы будоражили моё воображение, вызывая ещё большее желание увидеть всё собственными глазами.

Но путёвка стоила так дорого, что при зарплате двух инженеров-программистов, выделить такую сумму из нашего семейного бюджета было абсолютно невозможно. Скорей всего моя мечта так бы и осталась всего лишь мечтой, если бы однажды на доске объявлений в вычислительном центре, где я работала, не появилось сообщение о том, что у нас на работе собирают группу для поездки в Венгрию и Чехословакию. Но самое приятное было то, что часть стоимости путёвки оплачивал профком.

Прикинув, во что это может обойтись, мы с мужем решили, что эту брешь в бюджете как-нибудь заткнём, и я тут же записалась в группу, при этом уговорив мою подругу Наташу, с которой вместе работала, сделать то же самое. Я подумала, что моё желание имеет шанс наконец-то сбыться. Но оказалось, что для этого надо было пре-

одолеть ряд препятствий в виде собеседований в парткоме нашего завода и в райкоме партии, на предмет выяснения, достойна ли я, за свои кровно заработанные, представлять родину за рубежом.

Поскольку группа состояла исключительно из сотрудников нашего предприятия, то в местном парткоме всё прошло быстро и гладко, как говорится, соблюли формальность. Но впереди предстояла встреча с комиссией райкома партии, которая должна была выяснить нашу политическую подкованность. К этой встрече вся группа готовилась очень тщательно, изучая политическое устройство, историю и обычаи стран, куда мы собирались ехать.

Наконец настал этот решающий день. Я сильно нервничала, и не потому, что боялась, что меня не выпустят из страны. Просто я воспринимала всё это как экзамен, а после окончания института у меня была идиосинкразия к ним. На каждую сессию я тратила столько здоровья, что впредь решила избегать их любыми способами. Даже

всякого рода аттестации на работе надолго выводили меня из состояния равновесия. Но тут деваться было некуда, карусель уже закрутилась, и надо было играть по их правилам.

Мы столпились перед дверью, засыпая вопросами каждого, прошедшего это чистилище. Наконец, настал мой черёд. Почти на ватных ногах я вошла в комнату, где за длинным столом сидела комиссия. Внимательно присмотревшись, я разглядела, что та состояла из сурового вида старичков, вероятней всего бывших партработников и членов общества «Знание». Их серьёзные лица вызвали у меня ещё большую панику, но, помня о своей мечте, я всё же взяла себя в руки и приготовилась к допросу.

Первый же вопрос несколько меня озадачил. Меня спросили о том, сколько пшеницы было собрано в 1957 году в СССР. Конечно же, я не имела ни малейшего понятия об этом и ляпнула первую,

пришедшую на ум, цифру. По реакции комиссии поняла, что попала пальцем в небо. Не лучше были и следующие вопросы, в основном, касавшиеся тех или иных событий, происшедших в моей горячо любимой родине, по крайней мере, за последние 20 лет. Я что-то отвечала, пытаюсь произвести впечатление на комиссию, но видела, что мои ответы явно не удовлетворяют профессионалов в этой области. Решив про себя, что плакали мои мечты, я вдруг услышала, что мне дают разрешение на выезд из страны, однако советуют поднять своё образование по истории партии и народному хозяйству.

С горящими щеками я выскочила из кабинета, испытывая в душе не чувство радости, а скорее всего очередного унижения, с которым постоянно сталкивалась в повседневной жизни. Большого идиотизма нельзя было придумать. Ну, кого за рубежом могли интересовать достижения нашего сельского хозяйства? Но старичкам дали по-

ручение и они, с глубоким чувством ответственности, старались изо всех сил. К счастью, Наташе тоже дали добро, и мы, выкинув из головы этот маразм, занялись подготовкой к поездке.

Наконец все формальности были улажены, билеты куплены, советские рубли обменены на чешские кроны. Правда, бывалые люди сказали, что на эти гроши вряд ли сильно разгуляешься, и посоветовали купить пару бутылок водки, чтобы обменять их там на валюту. Одна из моих подруг попросила взять посылочку для знакомого, живущего в Праге. Я, конечно, плохо представляла, как мне это удастся сделать, но отказать не смогла.

Чехословакия

Уезжали мы шестого февраля, и, не зная, какая погода ждёт нас в Праге, оделись по-зимнему, поскольку в Ленинграде стояли

морозы. Мой гардероб не предполагал большого выбора, поэтому я поехала в зимнем пальто, меховой шляпе и в единственных, имеющихся у меня зимних сапогах на каблуках, не подозревая, чем это для меня потом обернётся.

Прага встретила нас проливным дождём. Хорошо, что у меня был зонтик, иначе бы я промокла насквозь. С трудом дотащив свой чемодан до автобуса (о носильщиках не было и речи), я села у окошка, в надежде увидеть знаменитую златоглавую Прагу, но из-за дождя ничего не было видно. Я подумала, что нас наверняка поселят где-нибудь в центре города, и если не будет дождя, мы с подругой погуляем по вечерним улицам.

Но неожиданно руководитель группы (он не работал на нашем предприятии, а был приставлен к нам какой-то вышестоящей инстанцией) объявил нам, что в связи с неблагоприятной политической обстановкой после какой-то хартии, принятой совсем недавно в Чехословакии и не одобренной у нас на родине, необходимо избегать контактов с местным населением, дабы предотвратить возможные провокации. Поэтому жить мы будем в мотеле, примерно километрах в тридцати от города, куда нас будут привозить в шесть часов вечера и забирать в восемь утра. Это сообщение вызвало у всех просто шок. Почувствовав наше недовольство, он решил немного подсластить пилюлю и объявил, что нас повезут сейчас в знаменитые пражские пивные подвалы, где мы и отметим свой приезд.

Когда мы по крутой лестнице спустились вниз и вошли вовнутрь, мне показалось, что я попала в средневековье. Над головой нависали каменные своды, длинный узкий коридор уходил куда-то в бесконечность, а слева и справа тянулась анфилада залов, откуда слышалась иностранная речь и звон пивных кружек. Но нас

быстренько провели в самый конец коридора, и я увидела, что в зале стоят два длинных стола, один накрытый явно для нас, а за другим уже всю пировала большая компания. Каково же было наше удивление, когда мы слышали русскую речь. Мне стало понятно, что план «никаких контактов с местным населением» начал воплощаться в жизнь.

Нам принесли какие-то закуски, большие кружки с пивом, но то ли мы устали с дороги, то ли сообщение, о том, что все вечера мы будем сидеть взаперти, не вызвало у нас желания веселиться. Местный гид, которая была с нами в этот день, бодрым голосом, похожим на голос затейника, предложила для поднятия настроения спеть какую-нибудь русскую песню. И тут за соседним столом грянуло: «Ты ж мене пидманула, ты ж мене пидвела...». Оказалось, что там сидели туристы из житомирской области, пребывавшие, в отличие от нас, в прекрасном настроении. Но за нашим столом по-прежнему царил уныние, хотя кто-то попытался подтянуть соседям, но тут же умолк. Я вдруг вспомнила о доме, и из глаз полились слёзы. Наташа стала меня утешать, но я никак не могла остановиться. Какая-то непонятная тоска сдавила сердце, и мне захотелось домой. Но взглянув на своих соседей, настроение которых мало чем отличалось от моего, я устыдилась своих слёз и стала потихоньку успокаиваться.

Когда мероприятие закончилось, мы вернулись в автобус и нас повезли в мотель.

Глянув в окно, я увидела вокруг тёмные поля и, когда нас привезли на место, поняла, что самой мне отсюда добраться до Праги будет просто невозможно. В мотель люди приезжают обычно на своих машинах, а общественный транспорт сюда не ходит. «Как же мне передать посылку?» – подумала я. Когда нас расселили по комнатам, мы

с Наташей совсем приуныли. Заняться было нечем, поскольку ни телевизора, ни радио в мотеле не было, а в единственный бар нам было запрещено ходить.

Вдруг в дверь заглянула женщина из нашей группы и сказала, что руководитель приглашает нас на собрание. Окинув всех суровым взглядом, он сказал, что запрещает во время нахождения в городе покидать группу. Вечером все обязаны находиться в своих комнатах, и он сам лично будет за этим следить. Кто нарушит запрет, тот будет иметь большие неприятности, вплоть до отправки домой. И вообще ему не нравится наше настроение. Мы должны взять себя в руки и получать удовольствие от поездки.

Меня начало трясти от возмущения и, чтобы не высказать, всё, что я об этом думаю, я ушла в свой номер. Оставалось только лечь в постель, что мы с Наташей и сделали. Я с досадой подумала, что стоило так стремиться в эту поездку, чтобы сидеть почти что под арестом в этом, забытом Богом, мотеле.

На следующее утро нас посадили в автобус и повезли в Прагу на экскурсию. В центре города улицы настолько узкие, что автобусу там просто не проехать, поэтому, высадив нас, шофёр сказал, что вернётся через три часа и уехал. И тут снова хлынул дождь. Деться было некуда, поскольку гид уже на месте, и экскурсия должна состояться при любой погоде. Несмотря на дождь, мне очень понравился старый город с изумительными соборами в готическом стиле, узенькими улочками, покрытыми брусчаткой, возраст которой был не менее нескольких столетий. Особенно величественно и красиво выглядел Карлов мост с каменными фигурами рыцарей.

За три часа я безумно устала, т.к. город стоит на холмах, и приходилось всё время куда-то взбираться по мокрой мостовой. Сверху лило не переставая, и было только одно желание, где-нибудь укрыться от дождя. Но, наконец, приехал автобус, и нас повезли обедать в ресторан. Я стала думать, как мне остаться в городе, чтобы отвезти посылку, поскольку грозный запрет не

покидать группу висел как дамоклов меч. Подойдя к руководителю, я объяснила ситуацию. Он посмотрел на меня, немного подумал и вдруг, к моему величайшему изумлению, разрешил. Правда, тут же предупредил, что вечером я должна быть в мотеле, и он лично за этим проследит.

Я позвонила по телефону, который дала подруга. Мне ответил женский голос, и я объяснила, кто я и откуда. Она явно обрадовалась звонку и сказала, что через 15 минут заберёт меня из ресторана. Действительно, вскоре в холл вошла молодая симпатичная женщина, и мы познакомились. Милена сказала, что её муж Алекс когда-то работал вместе с моей подругой в Ленинграде, и они там очень подружились.

Она привезла меня к себе домой. У них была небольшая квартирка в старом доме в самом центре города. Я подумала, что та мало чем отличается от наших малогабаритных квартир. Вскоре пришёл с работы муж, и Милена накрыла на стол. Алекс стал вспоминать о своей работе в Ленинграде, и сказал, что ему очень понравился наш город и особенно люди, живущие в нём. «Какая приятная пара!» – подумала я и вдруг почувствовала себя как дома. Душа моя начала оттаивать, и всё стало казаться уже не таким мрачным.

Мы мило болтали, как вдруг Милена сказала, что если мне надо сделать покупки, то она может отвезти меня в магазин. По дороге она мне объяснила, что если я пойду в магазин одна и стану спрашивать у продавцов по-русски, то скорей всего они сделают вид, что не понимают меня. Тогда мне придётся самой разбираться в размерах, ценах и прочих вещах, на что уйдёт уйма времени. Я очень удивилась, но подумала, что наверно ей видней, и не стала задавать лишних вопросов. Мы приехали в универмаг, как мне показалось, очень похожий на наш, хотя, конечно, там был гораздо боль-

ший выбор товаров. С помощью Милены, я довольно быстро накупила всякой всячины, и была бесконечно благодарна ей за помощь.

Вернувшись домой, мы ещё немного поговорили, но уже начало темнеть и я поняла, что пора уезжать. Алекс сказал, что довезёт меня на машине до автобуса, который идёт в сторону моего мотеля. Но поскольку автобус туда не доходит, то дальше мне придётся добираться пешком. По какой-то причине, я плохо поняла по какой, он не мог довести меня прямо до места.

Когда подошёл автобус, Алекс назвал водителю мою остановку, и попросил сказать, когда мне нужно будет выходить. Затем он обратился к пассажирам с вопросом, выходит ли кто-нибудь на той же остановке. Откликнулся молодой человек и пообещал, что доставит меня до мотеля. Я попрощалась с Алексом и автобус тронулся. Парень сел рядом со мной и мы разговорились. Оказалось, что он неплохо говорит по-русски, неоднократно бывал в Союзе, в том числе и в Ленинграде, и до сих пор с восторгом вспоминает наш город.

Наконец, автобус подъехал к моей остановке, и мы с попутчиком вышли на улицу. В первый момент я растерялась, поскольку вокруг царила кромешная тьма и только где-то вдалеке виднелись огни мотеля. Оглянувшись, я стала искать дорогу, но в темноте невозможно было что-либо разглядеть. Дорога, конечно же, где-то существовала, но я не имела ни малейшего представления где. Перед нами тянулись едва различимые поля, и я поняла, что это единственный путь, по которому нам придётся добираться до мотеля. О том, почему он, явно местный житель, не знает где дорога, я в тот момент не подумала.

Мы двинулись в сторону светящихся вдалеке огней. Перелезая через канавы, скользя по грязи, мы, помогая друг другу, с трудом добрались до места. Когда я вошла в освещённый холл и глянула на себя в зеркало, то вдруг стала хохотать. Шапка была похожа на мокрую кошку, сапоги покрыты глиной, а пальто заляпано грязью.

Молодой человек посмотрел на меня с удивлением, но, увидев себя в зеркале, тоже начал смеяться. Я поблагодарила своего спасителя и он, галантно поцеловав мне руку, ушёл. «С какими симпатичными чехами мне повезло познакомиться!» - подумала я и пошла в свой номер.

Когда я рассказала всё Наташе, та посмотрела на меня как на сумасшедшую. И тут только до меня дошло, что окажись на месте этого парня кто-нибудь другой, неизвестно чем это могло закончиться, и вряд ли бы меня скоро нашли в этих полях. И ещё одна вещь показалась мне странной. В мотеле он не жил, машины у него не было, так куда же он делся после этого? Значит, он специально вышел вместе со мной, чтобы проводить меня? Чудеса твои, Господи! «Всё хорошо, что хорошо кончается!» - сказала я, и мы занялись приведением в порядок моей одежды.

Через некоторое время в дверь постучали, и в комнату вошёл наш руководитель. Убедившись, что я на месте, он удовлетворённо кивнул и ушёл. «По-моему, ты прошла тест на благонадёжность!» - засмеялась Наташа, и мы легли спать.

Ночью я проснулась от дикой боли в ноге. «Догулялась!» - подумала я с ужасом. Утром мы должны были ехать в Карловы Вары, а я не могла пошевелить ногой. Пришлось выпить анальгин, чтобы как-то успокоить боль и попытаться заснуть. Утром, едва спустив ногу с кровати, я вскрикнула от боли, разбудив при этом Наташу. Мы

стали думать, что же теперь делать. Тут я вспомнила, что в нашей группе есть врач, и Наташа пошла за ней. Та, осмотрев ногу, сказала, что я перетрудила мышцу, и это скорей всего надолго. Лекарств, кроме болеутоляющих, у неё не было и единственное, что она смогла сделать, это перебинтовать ногу. С трудом натянув сапоги, я доковыляла до автобуса, не представляя себе, как буду ходить на экскурсии.

В Карловых Варах в первую очередь нас привели к знаменитым источникам. Вокруг, медленно двигалась толпа страждущих, с кружками в руках, попивая на ходу целебную воду. Среди них оказалось много пожилых немцев, одетых в яркие курточки и не менее яркие брючки. Несмотря на холодную погоду, все они были без головных уборов. Особенно импозантно выглядели пожилые дамы, подсинённые волосы которых были красиво уложены. На их фоне я, в своём зимнем пальто с меховым воротником и в меховой шапке, выглядела весьма архаично.

Затем нас повели в музей Маркса и Ленина. Понятно, что это было обязательное мероприятие для советских туристов. Кроме нас там никого не было. Да и кому это ещё могло быть интересно. Как только мы вышли, экскурсовод закрыла дверь на ключ и ушла.

Перед отъездом, нам дали полчаса на магазины. Я подошла к прилавку в маленьком магазинчике и по-русски (а как ещё) попросила показать мне серебряную цепочку. Продавщица взяла коробочку с цепочкой, убрала её под прилавок и тут же отошла обслуживать немецких туристов, только что вошедших в магазин. Мне безум-

но захотелось высказаться по этому поводу, но я поняла бессмысленность этого. Тут же вспомнив Милену, я подумала, как она была права. Чехи не могли простить нам Пражскую весну, и, наверно, их можно было понять. С такими грустными мыслями я и покинула знаменитый курорт.

Мы опять вернулись к месту своего заточения, но, пожалуй, я впервые обрадовалась этому, поскольку нога болела немилосердно, и мне хотелось только одного — покоя. Но утром нас, согласно плану, повезли осматривать ещё несколько достопримечательностей Праги. Мы увидели знаменитую своими уникальными часами Ратушу и кафедральный собор, чья великолепная готика потрясала воображение. Внутри собора было безумно холодно и сыро. Даже хор, исполнявший песнопения, стоял одетый в шубы и шапки. Я подумала, как они могут петь в таком холоде, не опасаясь за свои голоса.

Поскольку это был наш последний день в Праге, нас привезли в универмаг и дали два часа на покупки. У меня так болела нога, что я просто села на диванчик и стала ждать, когда все закончат отовариваться. В автобусе наш руководитель сообщил нам приятную новость, что вечером мы едем в фешенебельный отель, где увидим шоу, после чего состоится прощальный ужин с танцами. При этом добавил, что все должны выглядеть очень нарядно, чтобы чехи увидели, какие красивые женщины живут в Союзе.

К слову сказать, передовой отряд нашей группы составляли именно женщины. Нас было двадцать, а мужчин всего пятеро, причём, как говорит статистика, это весьма приличное процентное соотношение, поскольку мужчины в таких поездках большая редкость.

После нашего возвращения, в мотеле началось что-то невообразимое. По-моему, его служащие видели такое впервые. По коридору из комнаты в комнату носились наши женщины с утюгами, щипцами, косметикой и прочими аксессуарами. Зато, когда подошёл автобус, в холле его уже ждали элегантные дамы в красивых длинных платьях (тогда в Союзе была мода на них). Одним словом, будет чем удивить чехов. У меня, увы, не было длинного платья, и я надела нарядную блузку с юбкой, которая не могла даже прикрыть повязку на ноге.

По величественной, почти дворцовой мраморной лестнице отеля «Интерконтиненталь», мы поднялись на второй этаж и вошли в сияющий хрустальными люстрами зал ресторана. Внутри было почти пусто, лишь справа за длинным столом сидела довольно большая, явно туристическая, группа, очень похожая на ту, что мы встретили в пивных подвалах в день приезда. Нас рассадили за столики по четыре человека и вскоре принесли ужин. Мы просто умирали от голода и сразу же принялись за еду. Вдруг через несколько минут подошли официанты и стали забирать тарелки, в которых ещё было полно еды. Мы запротестовали, но нам объяснили, что сейчас начнётся шоу, во время которого кушать не разрешается.

Наконец, на сцену выпорхнули девицы в умопомрачительных костюмах, усыпанных отечественной бижутерией и стали изображать что-то, похожее на канкан. Я сидела близко к сцене, оказавшейся совсем низенькой, и мне всё время казалось, что кто-нибудь непременно попадёт своей очаровательной ножкой мне в лицо. После танцовщиц, один за другим сменялись певцы, акробаты, клоуны и фокусники. Мне это слегка напомнило наш цирк, но видимо у них так понималось шоу.

Довольно скоро всё закончилось и мы стали ждать, когда нам снова принесут что-нибудь поесть. Но этого так и не случилось, зато грянула музыка, приглашая нас на танцы. Вопрос заключался - с кем? Наши мужчины скромно сидели за столиками и не спешили нас приглашать. Но вдруг от компании, сидевшей за большим столом, отделился молодой человек и на чистом русском языке пригласил одну из наших девушек. Оказалось, что это туристы из какого-то сибирского города, причём мужчин там было явное большинство. Лиха беда начало, и вслед за первым потянулись и другие. Наши девушки оживились, и веселье пошло полным ходом. Я сидела в уголочке, наблюдая за танцующими, и в душе завидовала им. Только поздно вечером нас

доставили в мотель, где ещё долго обсуждался последний пражский вечер.

К сожалению, златоглавую Прагу мне так и не удалось увидеть. За все четыре дня пребывания здесь, солнце ни разу не выглянуло и не позолотило прекрасные шпили. Так и осталась она в моей памяти, укрытая серой дымкой дождя и холодной неприступностью.

Утром нашу группу привезли на вокзал, откуда поезд умчал нас в город Готвальдов — обувную столицу Чехословакии. Поселили нас в самом центре города и мы тут же отправились на экскурсию в музей обуви. Все фабрики когда-то принадлежали промышленнику Бата, и его продукция славилась на весь мир. Потом всё национализировали, и теперь большинство обуви поставлялось к нам и в другие страны соц. лагеря. В музее были выставлены модели обуви, изготовленные на фабрике с момента её основания в начале века. Они выглядели настолько прелестно, что я бы не отказалась и сейчас их надеть. Недалеко находился обувной магазин, куда нам разрешили пойти. За время путешествия в поезде, моя нога немного отдохнула, и я уже почти перестала хромать.

Я вошла в магазин и по привычке стала брать коробки с обувью, чтобы примерить. Тут ко мне подошла весьма учтивая продавщица и сказала, чтобы я села в кресло, а она будет меня обслуживать. Открыв коробку с понравившимися мне туфлями, она встала передо мной на колени, и стала сама одевать их на мои изящные ножки.

Непривычная к такому сервису, я ощутила некоторый дискомфорт, но не подала виду. Туфли были роскошные, но глянув на цену, я поняла, что это не для меня. Поблагодарив продавщицу, я пошла в отдел детской обуви и, к моему великому счастью, купила там своим детям то, чего у нас не было и в помине.

По дороге в отель нам объявили, что ужинать мы будем в небольшом ресторанчике рядом с отелем. Правда, ресторан находится на вершине холма, и добираться туда нам придётся

пешком. Я сказала подруге, что вряд ли пойду, поскольку нога всё ещё побаливала. Однако она стала меня уговаривать, и я подумала, что с её помощью как-нибудь доползу до вершины. К тому же, оставаться голодной до утра мне хотелось. На всякий случай забинтовав ногу, я вместе с подругой отправилась на штурм горы.

Ресторанчик был полон, но для нас столы были уже накрыты и официанты ждали нашего прихода. Здесь было очень уютно, играл небольшой оркестр, и за соседними столами шумно веселились молодые люди. И тут мы поняли, что, наконец-то, нас допустили до общения с чехами. На столах впервые вместо пива, изрядно нам надоевшего, мы увидели бутылки с вином, и настроение наше сразу же стало подниматься.

Появление такого большого количества женщин явно не осталось незамеченным. Молодые люди тут же стали приглашать наших девушек потанцевать. Но больше всего меня поразил один скрипач. Он покинул сцену, подошёл к нашему столу и, наклоняясь к какой-нибудь из наших дам, как бы исполнял мелодию только для неё. Наши

сердца окончательно растаяли. «Оказывается, не так уж они нас не любят!» - подумала я. Вино лилось рекой, музыка гремела, пары кружились в танце, одним словом, веселье шло полным ходом.

Ко мне подошёл приятный молодой человек и пригласил на танец. Вспомнив про свою ногу, я хотела отказаться, но взглянув на него, тут же согласилась. Мы познакомились. Янош служил пограничником и со своими друзьями на машине приехал сюда провести выходные дни. Остановились они тоже в нашем отеле. Танцевал он замечательно, и я, конечно же, забыла про боль. Голова немного кружилась от вина, приятного партнёра, и жизнь казалась прекрасной.

Но тут руководитель сказал, что наше время кончилось, и мы должны возвращаться в отель. Все страшно расстроились, т.к. вечер был в самом разгаре, но послушаться не посмели. Распрощавшись со

своими кавалерами, мы с Наташей вышли на улицу, и тут я поняла, что теперь мне придётся помочь ей спуститься вниз, поскольку она едва стояла на ногах после хорошего возлияния. Нас почему-то поне-

сло не на центральную асфальтированную дорогу, а на какую-то скользкую тропу, показавшуюся нам самым коротким путём к отелю.

Цепляясь за кусты, чтобы не упасть и не скатиться вниз, мы, громко хохоча, достаточно благополучно (пьяному море по колено) добрались до низа и ввалились в холл отеля. Каково же было моё удивление, когда я увидела там Яноша. Оказалось, он с друзьями спустился на машине по дороге и уже ждал меня. Он пригласил меня

пойти с ним в бар, который находился на последнем этаже. Я стала отказываться, ссылаясь на больную ногу. Не могла же я ему сказать, что я, уже взрослая женщина, не могу пойти с ним, поскольку вечером, по распоряжению начальника, должна сидеть в своём номере. Он бы просто этого не понял. Но он настаивал, и я вдруг подумала, а почему бы и нет. Я сказала, что доведу подругу до номера и вернусь.

Я попросила Наташу, в случае проверки, как-нибудь меня прикрыть, но у неё было единственное желание лечь в постель. «Будь, что будет!» - подумала я и спустилась в холл. Янош взял меня за руку, и мы на лифте поднялись в бар. К своему стыду, я ни разу не была в подобном месте, поэтому с интересом поглядывала вокруг.

Мы сели за стойку, и я впервые увидела прямо-таки виртуозную работу бармена. Он так лихо смешивал напитки, что привёл меня в восторг. Приглушённая музыка, мягкий полумрак и приятный молодой человек, казалось, вернули меня в годы юности.

Я чувствовала себя легко и свободно, отрешившись от всех проблем.

Вдруг я взглянула на часы и обомлела. Было уже два часа ночи, и я подумала, что если была проверка, то меня ждут большие неприятности. Я сказала, что мне нужно срочно уходить, чем весьма удивила моего спутника. Он не мог понять, почему я так стремительно решила его покинуть. Пришлось сослаться на завтрашнюю поездку в Братиславу, перед которой мне необходимо хорошо выспаться. А что ещё я могла ему сказать?

Мы спустились на лифте на мой этаж, но я, боясь, что кто-то из своих может случайно нас увидеть, попросила его не провожать меня до номера. Он опять очень удивился и спросил, почему мы не можем пойти ко мне. Я объяснила, что там спит моя подруга. К моей радости, он не стал настаивать и, поцеловав мне руку, ушёл. »Везёт же мне последнее время на галантных мужчин!» - подумала я и пошла к своему номеру.

Подойдя к двери, я увидела приколотую к ней записку, развернув которую, прочитала, что ключ могу забрать в таком-то номере. В груди у меня похолодело, поскольку это был номер нашего руководителя. На всякий случай я подёргала дверь, оказавшуюся закрытой. Затем постучала, в надежде, что Наташа услышит, но там царила мёртвая тишина. Оставалось только подчиниться приказу. Я подошла к его номеру и постучала. Дверь достаточно быстро открылась, хотя можно было предположить, что в половине третьего ночи человек должен крепко спать. На пороге в одних плавках стоял мой соглядатай. Пропустив меня в комнату, он закрыл дверь на ключ и предложил сесть в кресло, не подумав даже что-нибудь набросить на себя. Выдержав грозную паузу, он стал выговаривать мне, что я нарушила дисциплину, шляясь неизвестно где и неизвестно с кем, и после возвращения он напишет докладную о моём безнравственном поведении. Но если я буду послушной девочкой, то он спустит это дело на тормозах. Сначала я не поняла, что он имеет в виду, но когда он схватил меня за руку и потащил к кровати, до меня дошло.

Я не знаю, откуда у меня взялись силы, от злости или от ненависти (а он был здоровый мужик лет 45), но я оттолкнула его и стала кричать, что если он немедленно не отдаст мне ключ, то это я по возвращении напишу такую бумагу на него во все инстанции, что его вряд ли когда-нибудь выпустят за границу. То ли он испугался, то ли просто решил не связываться с несговорчивой бабой, поскольку в сговорчивых у него недостатка не было, но он бросил мне мой ключ, открыл дверь и я выскочила в коридор. Наташа даже не проснулась, когда я вошла в номер.

Утром она всё рассказала мне. Вскоре после моего ухода, в комнату ввалился руководитель с одной нашей дамой и стал спрашивать, куда я ушла. Наташа ничего вразумительного ответить не смогла. Тогда он забрал ключ, вышел и запер дверь. Я спросила имя той дамы, и тут мне всё стало ясно. Это она видела меня, когда я со своим кавалером входила в лифт, и тут же донесла начальнику.

Мы собрали чемоданы и спустились в холл. Совершенно неожиданно, я увидела там Яноша, который подошёл ко мне и попросил дать ему мой телефон и адрес в Ленинграде. «Ну, уж это мне совсем ни к чему!» – подумала я, но чтобы не выглядеть неучливой, написала что-то из области фантастики. Он взял мой чемодан и донёс до автобуса. Затем, на глазах у изумлённой группы, поцеловал меня, на этот раз в щёчку, и ушёл. Я представила себе, как заработало воображение наших дам! Начальник, как ни в чём не бывало, мило поздоровался со мной. «Ну и негодяй!» – подумала я. Автобус довёз нас до вокзала, откуда мы и отправились на встречу с Братиславой.

Впервые за всё время пребывания в Чехословакии, город встретил нас ослепительным весенним солнцем. Отель, куда нас поселили, был битком набит туристами из Австрии, которые приезжали сюда на выходные, по-моему, с одной целью – напиться. По крайней мере, трезвых мужиков среди них я не встречала. Граница с Австрией (нас потом туда возили) проходила

прямо в черте города, и, вероятней всего, разница в курсе валют, оказалась очень привлекательной для любителей повеселиться.

Первая экскурсия была в Пантеон, где похоронены известные политики страны. Он расположен на холме в очень живописном месте. Наверх ведёт широкая мраморная лестница, вдоль которой растут голубые ели. Перед входом стоит памятник неизвестному советскому солдату, освобождавшему Братиславу от фашистов, и горит вечный огонь. Мы возложили к нему заранее купленные цветы, и поднялись в Пантеон. Внутри царила торжественная тишина. Выйдя оттуда, мы посидели в скверике, наслаждаясь дивной погодой. Потом нам разрешили немножко походить по магазинам, но у меня уже не было крон, поэтому я просто разглядывала витрины. Те, у кого ещё оставались деньги, пытались потратить местную валюту, поскольку мы уезжали в Венгрию.

Вернувшись в отель, мы стали упаковывать чемоданы, т.к. рано утром нас должны были отвезти на вокзал. Пойти было некуда, и мы просто бродили по отелю, уклоняясь от пьяных австрийцев, хватавших нас за руки, и лопочущих что-то на своём языке.

Кстати, там был весьма странный лифтёр. Он грозно стоял у открытой двери пустого лифта и не пускал нас внутрь. А жили мы на пятом этаже, и для меня с моей ногой подняться туда была непростая задача. Но, как только к лифту подходили туристы из других стран, он любезно пропускал их и, если оставалось место, то так же любезно и нас. Но в большинстве случаев места не хватало, и мы, устав ждать, шли пешком. Если же мы пытались вызвать лифт на своём этаже, чтобы спуститься вниз, он просто проезжал мимо. Если ты налегке, то это ещё можно как-то пережить. Но в день отъезда, когда мы стояли у лифта, нагруженные до предела, его наглость вызвала просто ярость. Но вместе с этой яростью и чемоданами нам таки пришлось спускаться по лестнице. Только позже мы догадались о причине его поведения. Всё оказалось очень просто. Чаевые – вот

тот краеугольный камень, который мешал нам пользоваться услугами цивилизации. Нам и в голову не приходило, что надо платить ему, и он это чётко понимал.

И, всё-таки, я с некоторой грустью расставалась с Чехословакией. Там было много всего — смешного и грустного, досадного и трогательного, обидного и приятного, но она стала первой заграничной страной, куда ступила моя нога. Я ничего о ней не знала, и она открыла мне свою красоту, свой уклад жизни, познакомила с симпатичными и милыми людьми, и заняла своё особое местечко в моей памяти.

Венгрия

Не успели мы выйти из поезда на Будапештский перрон, как на нас одним за другим посыпались приятные сюрпризы. Помня пражский опыт, мы схватили свои чемоданы и хотели уже отправиться к автобусу. Но к нам тут же подошли носильщики, отобрали багаж и сказали, что он будет ждать нас уже в автобусе. Затем нас приятно удивили, объявив, что автобус поступает в наше пользование на всё время пребывания в Венгрии, и теперь мы можем оставлять вещи в салоне, а не вытаскивать их всякий раз по прибытии в отель, как это было в Чехословакии.

Но самым приятным сюрпризом стала совершенно очаровательная Маргита (наш гид), которая должна была опекать нас всю поездку. Она оказалась профессионалом высокого класса, заботилась о нас, как о своих детях, и не было ни одного вопроса, на который мы бы не получили ответ. Но вот на один её вопрос никто из нас не мог ответить. Несколько раз она, как бы шутя, спрашивала, почему наша страна слегка прикрутила газовый кран, лишив её

страну некоторой части газа. Мы молчали, стыдливо опутив глаза. А что можно было ответить, если именно от Маргиты мы впервые узнали, что куда-то поставляем свой газ. При этом она постоянно признавалась в любви к нашей стране.

Но когда руководитель объявил нам, что теперь для нас нет никаких ограничений в передвижениях, и мы можем уходить из отеля без предварительного разрешения, то наши глаза просто полезли на лоб от удивления. Оказывается, свободу надо выстрадать, только тогда она будет такой сладкой. Температура нашего настроения неуклонно ползла вверх.

Прямо с вокзала нас повезли в город Дунайварош, главной достопримечательностью которого является старинный охотничий замок. Там мы должны были переночевать, а затем отправиться дальше. Маргита сказала, что в этом замке довольно часто останавливаются важные персоны. «Наконец-то мы дождались, что нас поселят в приличном месте!»- подумала я.

По дороге мы продолжали получать приятные сюрпризы. Подошло время обеда, и нас подвезли к сельскому кабачку. Внутри помещение оказалось довольно большим. Часть столиков была занята местными жителями, а двое музыкантов наигрывали на скрипках венгерские мелодии. Нас усадили за большой деревянный стол, и буквально через несколько минут он уже был уставлен тарелками с едой и бутылками с вином. Музыканты были одеты в национальные красочные костюмы, да и весь кабачок выглядел очень нарядно.

Не успели мы приступить к еде, как вдруг один из скрипачей, подойдя к нашему столу, заиграл «Подмосковные вечера». От удивления мы даже перестали жевать. Если учесть, что дело происходило в глухой провинции, то наша реакция была вполне понятна. Потом грянули «Очи чёрные». Тут уж мы не удержались и стали подпевать. Складывалось впечатление, что они только нас здесь и ждали. Затем полилась очаровательная мелодия чардаша, и

наши сердца затопила волна счастья. Такого тёплого приёма нам ещё нигде не оказывали.

Наконец нам объявили, что пора ехать дальше, и под звуки музыки весь кабачок высыпал проводить нас. После негостеприимной Чехословакии, всё это походило на сказку. Да и позже, куда бы мы ни приезжали, везде нас ожидал такой же горячий приём, и всегда звучали наши песни. Любили ли нас венгры или просто в крови у них было так много теплоты и радушия, осталось для меня загадкой.

Охотничий замок своей старинной монументальностью производил неизгладимое впечатление. Он расположен на высоком холме прямо в лесу и был построен, насколько я помню, в XIX веке. Внутри всё отделано дубовыми панелями, стены украшены чучелами охотничьих трофеев, но номера выглядели очень современно. Особенно мне понравились изразцовые плитки в ванной комнате. Небесно-голубого цвета с синим орнаментом, они очень походили на те, что я видела в одном из царских дворцов в Петергофе. Иногда удивляешься, какие мелочи порой остаются в памяти.

Вечером нас пригласили в роскошный ресторан, где за столиками уже сидели мужчины и женщины, одетые в вечерние туалеты. Там опять нас встретили, как самых дорогих гостей, и наши дамы просто таяли от мужского внимания. Танцы, музыка и вино кружили наши головы и мы, позабыв обо всём, наслаждались жизнью. В конце вечера избрали королеву бала. Ею стала одна из наших очаровательных девушек, действительно достойная этого звания. После того, как вечер завершился, наверное, до половины ночи в коридорах отеля происходило броуновское движение. Мы с подругой, безумно уставшие, просто рухнули в постель.

Затем началась череда каких-то городков с абсолютно непроизносимыми и трудно запоминающимися названиями. Они

практически ничем не зацепились в памяти, и мне абсолютно непонятно, с какой целью нас туда возили. Помню, что нас привезли в город, не ручаюсь за правильность названия, Секешфехервар, который известен тем, что там снимался фильм «Альба Регия», где главную роль исполняла наша актриса Татьяна Самойлова. Мы даже останавливались в отеле с таким названием. В каком-то городе нас возили на завод, где производили автобусы «Икарус», на которых ездила половина нашей страны. Там мы встретились с трудовым коллективом и обменялись значками и подарками. Что там ещё было, абсолютно не помню.

Где-то по дороге в Будапешт, нас завезли в винные погреба. Вспоминается длинный подвал, заполненный огромными бочками с вином. Нас усадили за деревянные столы, уставленные плетёными бутылками с красным вином и блюдами с острой венгерской пищей. Не успели мы утолить первый голод, как скрипки заиграли чардаш, и красивые мадьяры стали приглашать наших дам. Потом зазвучала цыганочка, и моя любимая подруга, накинув на плечи красивую шаль, так классно прошлась в танце по залу, что просто покорила всех присутствующих, сорвав аплодисменты. Я, честно говоря, впервые видела её в таком амплуа. Веселье продолжалось даже в автобусе. Маргите так понравилось выступление Наташи, что она попросила её вновь повторить танец, что та и сделала под наши громкие аплодисменты.

Наконец, мы вернулись в Будапешт. Поселили нас в отеле «Волга», прямо скажем, не очень высокого класса и достаточно неудобно расположенном. Форинтов нам выдали явно не столько, сколько было положено. Наш руководитель что-то говорил о курсе валюты, но только потом выяснилось, что он нас попросту обокрал. К слову сказать, вернувшись домой, кто-то всё-таки написал письмо обо всех его подвигах, и ходили слухи, что он имел крупные

неприятности. Жаль мне не дали его подписать. Я бы кое-что добавила из личного опыта общения с ним.

Будапешт остался в моей памяти как необыкновенно красивый город. Потрясающей красоты старинные замки органично сочетаются с современными зданиями. К примеру, рядом с дворцом, чьи готические башни похожи на кружева, построен отель «Хилтон» с зеркальными окнами, и вся кружевная готика отражается в этих зеркалах. Незабываемое зрелище! Прямо на берегу Дуная возвышается старинное здание Парламента - главная достопримечательность города. Он стоит на вершине холма и как бы парит над Дунаем. Жаль, что нас не пустили вовнутрь. Он почему-то был закрыт для посещений. И просто великолепен Королевский дворец.

Конечно же, нас повезли на площадь, где воздвигнут мемориал советским солдатам и памятник нашему любимому вождю, к подножью которого мы опять возложили цветы. Вечером мы поехали в варьете. Вот там был канкан так канкан, не чета тому, что мы видели в Праге. Кроме того, звучали арии из оперетт Кальмана, очень известные и любимые в нашей стране. Изумительные костюмы, красивые голоса и зажигательные венгерские танцы остались в памяти красочным зрелищем.

Последние два дня нас предоставили самим себе. Необходимо было потратить валюту, и мы с Наташей отправились в центр города, куда можно добраться только на метро. Спустившись туда, мы попытались определить, какая линия нам нужна. Спросить мы не могли, поскольку не знали ни единого слова по-венгерски. Тут я стала вспоминать немецкий язык. Почему-то мне казалось, что венгры должны непременно его знать. Но это было моё глубочайшее заблуждение, хотя люди искренне хотели нам помочь. Наконец, с большим трудом мы разобрались в карте метрополитена и добрались до центра.

Мы долго блуждали по улицам в поисках универмага, и вдруг на одной из них наткнулись на базар, очень смахивающий на нашу барахолку. Здесь это называлось блошиным рынком. Там продавалось всё, что душе угодно. Меня удивило то, что базар находился под открытым небом почти в центре города. И ещё меня удивило,

что город буквально завален яблоками сорта «Джонатан», которые были источником витаминов для моих детей зимой, хотя и стоили совсем недёшево. Может, наше государство меняло газ на яблоки?

Кое-что прикупив, мы решили пойти в кино. Одна наша знакомая рассказывала, что когда была в Венгрии, то смотрела итальянский фильм, который шёл у нас и где были вырезаны все эротические сцены, а здесь его демонстрировали полностью. Нам с Наташей почему-то непременно захотелось посмотреть этот фильм.

То, что он будет на незнакомом языке, нас как-то не волновало, поскольку содержание мы примерно помнили. Главное – эротика, а там слова не нужны. Сначала, как и у нас, стали показывать кинохронику, причём речь шла о чьих-то похоронах. Не зная языка, мы не понимали, о чём идёт речь. И вдруг мою Наташку разобрал смех. Она никак не могла остановиться, и на нас уже стали обращать внимание. На экране скорбь, а тут какая-то женщина давится от смеха. Я сказала ей, что нас сейчас выведут из зала. Она схватила шерстяную шапку и стала заталкивать её в рот. Мы так никогда и не смогли с ней понять, что вызвало у неё такой приступ смеха. Эротические сцены не произвели на нас ожидаемого впечатления, и мы вышли из кинотеатра, сожалея о потерянном времени и деньгах.

Наконец, мы отыскали универмаг, очень напоминавший пражский. Всё, что было более или менее приличным, оказывалось нам не по карману. А на остальное просто не хотелось тратить деньги. Но я совершенно не помню, где и как мы познакомились с мужчиной, который привёл нас в какую-то квартиру, где частным

образом продавалась одежда. Это чем-то напомнило мне родной город, где я порой отоваривалась подобным образом. Накупив там каких-то кофточек по достаточно приемлемым ценам, мы, выйдя оттуда, взглянули друг на друга и решили, что с головами у нас явно не всё в порядке. Чтобы в чужой стране отправиться в неизвестную квартиру с незнакомым мужчиной, надо быть полными идиотками. «Но всё хорошо, что хорошо кончается!» - в очередной раз воскликнула я.

Накануне отъезда, мы всей группой устроили прощальный вечер в номере отеля, поскольку ресторан, судя по всему, в нашей программе не был предусмотрен. Конечно же, пригласили Маргиту и нашего водителя, который мало того, что с высоким профессионализмом обеспечивал нашу безопасность на дорогах, но ещё был необыкновенно симпатичным. Мы преподнесли подарки нашим венгерским друзьям, чем весьма их растрогали. Расставание было настолько трогательным, что некоторые даже всплакнули.

Мне опять слегка взгрустнулось. Вот и Венгрия, весёлая и радушная, похожая на вечный праздник, останется всего лишь воспоминанием. Но всё когда-нибудь кончается, тут уж ничего не поделаешь. Правда, я уже соскучилась по своей семье, и настроение было чемоданным.

Благополучно добравшись до дома, мы ещё долго делились впечатлениями со своими друзьями. Но странное дело, по возвращении, я сказала Наташе, что больше никогда не поеду с туристической группой по странам социалистического лагеря, даже если мне предложат бесплатную путёвку. Почему? Право не знаю.

2008 г.

tanyakaushansky.com